

$P_{\delta} \frac{20}{1195}$

№ 6
БИБЛИОТЕКА „НАРОДНЫХЪ ЛИСТКОВЪ“

D 20
1128
УЧЕНІЕ
ДУХОВНЫХЪ ХРИСТІАНЪ

556
—
4632
ЖЕНЕВА

1903 г.

P 20
P 1125

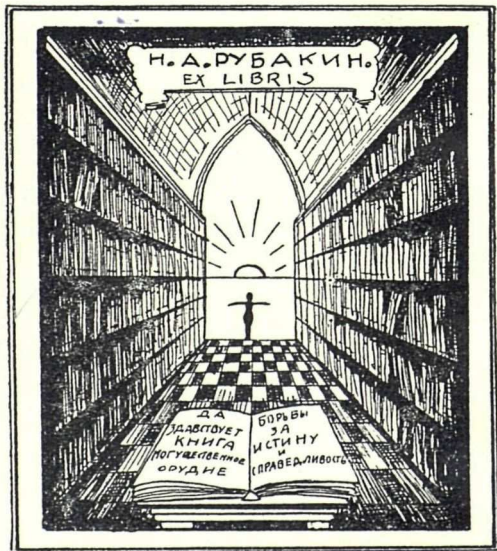
У Ч Е Н І Е

ДУХОВНЫХЪ ХРИСТІАНЪ

2007096120

Государственная
библиотека
имени Ленина
СССР
В. И. ЛЕНИНА

15559-48

Изложенное здѣсь „ученіе духовныхъ христіанъ“ не есть ученіе какой либо опредѣленной секты, а есть лишь попытка свести въ одно цѣлое основныя вѣрованія всѣхъ вообще такъ называемыхъ „духовныхъ“ сектъ и толковъ и сдѣлать изъ этихъ вѣрованій соотвѣтствующіе выводы.

Слову „духовность“, духовные христіане, кромѣ общепринятаго смысла, придаютъ еще смыслъ способности аллегорически толковать Писаніе, такъ какъ на основаніи словъ апостола Павла (I Корин. 10) они полагаютъ, что все описанное въ библіи можно разсматривать какъ „образы“ того, что всегда происходило и происходитъ — какъ въ мірѣ внѣшнемъ, такъ и во внутреннемъ мірѣ человѣка. Исключительный взглядъ на Писаніе, какъ на повѣствованіе о томъ, что произошло съ извѣстными людьми, въ извѣстное время и въ извѣстномъ мѣстѣ, духовные христіане считаютъ взглядомъ ограниченнымъ, несовершеннымъ и полагаютъ, что при такомъ ограниченномъ взглядѣ на Писаніе оно способно принести больше вреда, чѣмъ пользы.

Всѣ тексты Писанія, которые въ „Ученіи духовныхъ христіанъ“ приведены безъ измѣненія, помѣщены въ ковычки.

Тѣ же тексты, въ которыхъ добавлены слова для того, чтобы уяснить читателю тотъ смыслъ, который придается этимъ текстамъ духовными христіанами, не помѣщены въ ковычки, а указаны лишь тѣ мѣста Писанія, откуда они взяты.

Желающимъ ближе и полнѣй ознакомиться съ возрѣніями такъ называемыхъ духовныхъ сектъ и толковъ, совѣтуемъ обратиться ко II части „Очерковъ по Исторіи Русской культуры“ П. Милюкова, гдѣ читатель также найдетъ указанія и на литературу этого предмета.

Редакція Народныхъ Листковъ.

УЧЕНИЕ ДУХОВНЫХЪ ХРИСТІАНЪ.

I.

О Богѣ.

„Богъ есть духъ“ (Іоанна 4, 24). „Бога никто никогда не видѣлъ“ (І Іоанна 4, 12).

„Развѣ не знаете, что вы храмъ Божій, и Духъ Божій живетъ въ васъ“? (І Коринѣ 3, 16).

„Все, что можно знать о Богѣ явно въ людяхъ“, (Римл. I, 19) говоритъ апостолъ.

Лучшія качества людей и есть тотъ Богъ, который живетъ въ людяхъ.

Богъ, подобно истинѣ, добру и правдѣ, не есть самостоятельное существо, лично и самобытно существующее, но слитно и нераздѣльно пребываетъ съ родомъ избранныхъ, безъ которыхъ не могъ бы ни открыться, ни прославиться. Умъ, память и воля суть то божество, которое живетъ въ людяхъ.

Господь открывается и прославляется въ тѣхъ, которые чтутъ въ себѣ и въ другихъ духовныя качества и выше всего на землѣ ставятъ человѣческое достоинство свое и чужое.

П.

О Иисусѣ Христѣ.

Иисусъ Христосъ — такой же человекъ, какъ и всѣ, (Іоан. 8, 40) и сынъ Божій въ томъ же смыслѣ, въ какомъ названы сынами Божьими всѣ тѣ, къ которымъ было слово Божіе (Іоанна 10, 35); всѣ тѣ, которые, услышавъ въ сердцѣ своемъ голосъ правды и истины возненавидѣли кривду и ложь и подвинуты были на борьбу съ ними.

„Всѣ водимые Духомъ Божьимъ суть сыны Божіе“ (Римл. 8, 14), говоритъ апостолъ.

Стоя выше другихъ людей по своимъ внутреннимъ качествамъ, Иисусъ указывалъ людямъ путь къ новой, лучшей жизни — проповѣдуя Царство Божіе, царство не бѣсное.

Самъ Иисусъ ясно опредѣлилъ цѣль своего посланничества. Онъ говорилъ : „Духъ Господень на мнѣ; ибо онъ помазалъ меня благовѣствовать нищимъ, и послалъ меня исцѣлять сокрушенныхъ сердцемъ, проповѣдывать плѣннымъ освобожденіе, слѣпымъ прозрѣніе, отпустить измученныхъ на свободу“. (Лука 4, 18).

Свое ученіе Иисусъ изложилъ въ своихъ проповѣдяхъ и притчахъ; но Евангеліе, писанное не самимъ Иисусомъ, и даже не его учениками, а написанное много лѣтъ спустя послѣ его смерти, сильно искажено многія въ немъ мѣста противорѣчатъ другъ другу общему духу и смыслу всего ученія.

Человекъ, читающій евангеліе, долженъ относиться

къ нему, какъ и ко всякой другой книгѣ и брать изъ него себѣ въ назиданіе только то, что не противорѣчитъ его разуму и его понятію о правдѣ и истинѣ, — ибо самъ человѣкъ есть главнѣйшая — Живая Книга Божія.

„Буква убиваетъ, а Духъ животворитъ“ (II Корин. 3, 6). Вотъ почему духовные христіане букву евангельскаго повѣствованія испытываютъ духомъ ученія Христа и придерживаются только тѣхъ мѣстъ, которыя выдерживаютъ такое испытаніе. (I Тимот. 5, 21).

Пострадалъ и умеръ Іисусъ на крестѣ не по своей волѣ. „Отче! да мимо идетъ чаша сія“, (Матѣ. 26, 39) молился онъ. Іисусъ принялъ смерть, какъ неизбежное послѣдствіе своей проповѣди, не желая въ угоду царю, священникамъ и богачамъ отречься отъ своего ученія.

Догматъ искупленія придуманъ попами, священниками и пресвитерами разныхъ толковъ ради успѣшнѣйшаго порабощенія народа. Приучая людей ожидать спасенія не отъ собственныхъ усилій, а отъ чего-то внѣшняго, догматъ этотъ въ корнѣ подтачиваетъ вѣру людей въ свои собственные силы, развращаетъ ихъ и дѣлаетъ ихъ легкой добычей эксплуататоровъ.

Своими страданіями Іисусъ подалъ людямъ примѣръ того, какъ слѣдуетъ страдать за правду, и показалъ, что твердость въ перенесеніи страданій способствуетъ торжеству истины.

Іисусъ на дѣлѣ показалъ, что дѣйствительно сильна

была въ немъ та любовь, которая подвигаетъ людей полагать души свои ради освобожденія друзей своихъ.

„Бывъ умерщвленъ по плоти, Иисусъ ожилъ духомъ“ (I Петра 3, 18) и пребываетъ въ сердцахъ и памяти тѣхъ, которые возлюбили истину.

Духовные христіане смотрятъ на Евангеліе не только какъ на рассказъ о рожденіи, жизни и смерти сына Маріи Иисуса, но главнымъ образомъ, какъ на образное повѣствованіе (I Коринѳ. 10, 11) о второмъ рожденіи всякаго человѣка (Іоан. 3), то есть о зарожденіи въ человѣкѣ Христа.

Подъ словомъ „Христосъ“ духовные христіане разумѣютъ, съ одной стороны, тотъ „свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка приходящаго въ міръ“ (Іоан. 1, 9); того „агнца, который закланъ отъ созданія міра“ (Откр. 13, 8) — то есть : Разумѣніе ; а съ другой стороны — способность человѣка „вознести и возвеличить“ въ себѣ этотъ свѣтъ разумѣнія и согласовать свои поступки съ его указаніями.

Человѣкъ, развившій въ себѣ эту способность до полного сліянія своей воли съ указаніями своего Разумѣнія, всегда будетъ проявлять въ своихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ это Разумѣніе, или, другими словами это „божье помазаніе“ ; а потому такой человѣкъ можетъ быть названъ : „помазанникомъ Божьимъ“ или по гречески „Христомъ“.

Духовные христіане полагаютъ, что, называя себя „Христомъ“, говоря о томъ, что „онъ и Отецъ одно“ (Іоан. 10, 30) Иисусъ ничего другого не разумѣлъ, какъ только то, что его поступки не расходятся съ

велѣніями его Разумѣнія; съ велѣніями того Наивысшаго, что онъ знаетъ въ себѣ.

Для духовныхъ христіанъ Іисусъ Христосъ есть образъ проявленія божественнаго разумѣнія, вложеннаго въ сердца всѣхъ людей. Поэтому для нихъ не важно — существовалъ ли даже когда либо на землѣ человекъ Іисусъ, сынъ Маріи; ибо Разумѣніе всегда олицетворялось и всегда будетъ олицетворяться на землѣ, въ той или другой степени.

И потому блаженны тѣ, которые не соблазняются о Христѣ и не приурочиваютъ его проявленіе къ извѣстному времени или къ извѣстному мѣсту.

Блаженны тѣ, которые понимаютъ, что неразумно искать Христа съ чужихъ словъ „тамъ“ или „здѣсь“; въ „пустыняхъ“ или „потаенныхъ комнатахъ“ (Мат. 24), ибо духъ Христа — божье помазаніе — дышетъ, гдѣ хочетъ, а проявленіе Его подобно молніи, прорѣзывающей тьму.

И подобно тому, какъ сила молніи не въ ея очертаніяхъ, а въ томъ свѣтѣ ея, который разгоняетъ тьму; такъ точно и сила христіанскихъ дѣлъ, разгоняющихъ тьму людской жизни — не во внѣшнемъ ихъ обличьѣ, а въ томъ духѣ, въ какомъ они содѣланы.

„Соль добрая вещь; но если соль потеряетъ силу, чѣмъ исправить ее?“ (Лука 14, 35). То же самое можно сказать и про дѣла, не имѣющія въ основѣ своей живой вѣры — убѣжденности. Подобно соли, потерявшей свою силу, они „ни въ землю, ни въ

навозъ не годятся“. Кто имѣетъ уши слышать, да слышитъ!

III.

О Любви.

„Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ“ (I Иоанна 4, 16).

Есть два ученія о любви: одно — поповское, другое — Христово. Попы и учителя вѣры, исходя изъ того положенія, что природа человѣка — темная, грѣховная и проклятая, (Иоанна 7, 49) учатъ людей возлагать всѣ свои надежды спасенія на слѣпое слѣдованіе правиламъ и заповѣдямъ. Всѣ поступки людей они раздѣлили, по внѣшности, на хорошіе и дурные, на злые и любовные, — совершенно не принимая во вниманіе внутреннихъ побудительныхъ причинъ.

Христово ученіе о любви совершенно другое. Исходя изъ того положенія, что „свѣтъ истины просвѣщаетъ всякаго человѣка приходящаго въ міръ“ (Иоанна 1, 9) и что хорошимъ, любовнымъ, божескимъ поступкомъ можетъ считаться только такой поступокъ, который содѣянъ на благо людей, подъ вліяніемъ и по побужденію этого Свѣта, Христосъ училъ, что любовь не въ томъ состоитъ, чтобы совершать одни поступки и воздерживаться отъ другихъ, а въ томъ, чтобы возможно полнѣе выражать во внѣшнихъ поступкахъ свой внутренній свѣтъ; ту Любовь, того Бога, который просвѣщаетъ всякаго человѣка приходящаго въ міръ.

Христось училъ, что только при наличности стремленія проявить во внѣ свѣтъ Разумѣнія — внѣшніе поступки, какъ порожденные этимъ свѣтомъ и олицетворяющіе собой этотъ внутренній свѣтъ, этого внутренняго Бога, — который есть Любовь, — могутъ считаться поступками любовными.

Весь „законъ или пророки“, утвердить и исполнить которые приходилъ Христось, (Матѳ. 5, 17) выражаются въ простомъ и ясномъ положеніи о необходимости для человѣка вѣрить въ свое собственное разумѣніе и согласовать свои поступки со своими убѣжденіями.

И отъ этого закона дѣйствительно не можетъ быть отнята „ни одна черта; ни одна іота“. Законъ этотъ можно лишь цѣликомъ принять или же цѣликомъ отвергнуть. Не то законъ писанный. Его заповѣди и правила, многочисленныя какъ песокъ, могутъ быть принимаемы, отвергаемы и замѣняемы одни другими.

По ученію Христа, нелѣпо думать, что можно напередъ раздѣлить всѣ поступки людей на добрые и злые, совершенно не принимая въ расчетъ того, что служило побудительной ихъ причиной.

Въ Писаніи сказано : „Если я говорю языками человѣческими и ангельскими, а любви не имѣю; то я мѣдъ звенящая, или кимваль звучащій; и имѣю всякое познаніе и всю вѣру, такъ что могу и горы переставлять, а не имѣю любви; то я ничто. И если раздамъ все имѣніе, и отдамъ тѣло мое на сож-

женіе, а любви не имѣю ; нѣтъ мнѣ въ томъ никакой пользы“. (I Коринѳ. 13, 1).

Этими словами апостолъ разъясняетъ, что тотъ, въ комъ нѣтъ живой вѣры, нѣтъ любви, нѣтъ убѣжденности, — а есть лишь слѣпое повиновеніе правиламъ и заповѣдямъ, — перестаетъ быть „живымъ“ существомъ, и въ рядахъ всего сущаго занимаетъ мѣсто неодушевленнаго предмета : „кимвала звучащаго“ или мѣди звенящей“.

Отождествивъ Любовь, — то есть ту Силу, которая влечетъ человѣка къ дѣланію добра людямъ : къ освобожденію плѣнныхъ и измученныхъ (Лука 4, 18), — съ тѣми или другими внѣшними поступками, попы и учителя вѣры тѣмъ самымъ упраздняютъ въ сознаніи людей Христово ученіе о любви и замѣняютъ его своимъ ученіемъ, по которому Любовь является уже не стремленіемъ, не побудительной причиной, а является лишь дѣланіемъ однихъ поступковъ и воздержаніемъ отъ другихъ.

Когда Марія изъ Магдалы пролила на ноги Іисуса драгоцѣнное миро, то Іисусъ сказалъ порицавшимъ ее благочестивымъ Іудеямъ : „Истинно говорю вамъ : гдѣ ни будетъ проповѣдано Евангеліе сіе въ цѣломъ мірѣ, сказано будетъ въ память ея и о томъ, что она сдѣлала“. (Матѳ. 26, 13). „Ей же сказалъ : прощаются тебѣ грѣхи. Вѣра твоя спасла тебя : иди съ миромъ“. (Лука 7, 50). Духовные христіане полагаютъ, что этими словами Христосъ указывалъ присутствующимъ на то, что суть совершеннаго Маріей Магдалиной дѣла — не въ пролитіи драгоцѣннаго

масла, — какъ думаютъ очевидно тѣ, которые украшаютъ иконы драгоценными камнями, а въ томъ, что живая вѣра — Любовь была въ ней настолько сильна, что она не усумнилась послѣдовать ея велѣнію, хотя и знала, что этимъ она нарушаетъ всѣ принятыя правила и все то, что окружающими ее законниками и благочестивыми Іудеями считается нравственнымъ и должнымъ.

IV.

О поклоненіи Богу.

Въ писаніи сказано : „Богъ есть духъ : и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ Духъ и истинѣ, ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ себѣ“. (Іоанна 4, 23).

Изъ того понятія, которое имѣютъ духовные хрістіане о Богѣ, само собою вытекаетъ и то, какъ Ему слѣдуетъ поклоняться.

„Люди храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ нихъ“ (І Кор. 3, 16) а потому, истинное поклоненіе Богу, кромѣ благоговѣйнаго отношенія къ тому, что человѣкъ считаетъ въ себѣ Наивысшимъ и послушанія этому Наивысшему, заключается въ дѣланіи добра людямъ ; и добра двоякаго рода : добра тѣлеснаго и добра духовнаго — пробуждая въ нихъ ихъ лучшія качества, будя въ нихъ стремленіе къ свѣту, правдѣ и свободѣ, ибо, какъ сказано въ писаніи : „всякое слово правды оживляетъ человѣка“. (Лука 4, 4).

Такое поклоненіе Богу духовные хрістіане называютъ : поклоняться Ему „въ Духъ и истинѣ“, то-

есть поклоняться Ему осмысленно, разумно и правильно.

Христосъ говорилъ : „Всякое дерево познается по плоду своему“ (Лука 6, 44), а потому духовные христіане полагаютъ, что недостаточно лишь языкомъ славословить свѣтъ, правду и свободу — взывая къ нимъ : „Господи! Господи!“ въ тоже время ничего не дѣлая для ихъ торжества. (Лука 6, 46). Въ Писаніи сказано : „что пользы, братія мои, если кто говоритъ, что онъ имѣетъ вѣру, а дѣлъ не имѣетъ? можетъ ли такая вѣра спасти его?“ (Іакова 2, 14). Можетъ ли такая вѣра хоть на іоту приблизить торжество правды и справедливости?

И „подобно тому, какъ если братъ или сестра твои наги и не имѣютъ дневнаго пропитанія, а ты скажешь имъ : идите съ миромъ, грѣйтесь и питайтесь, но не дашь имъ потребнаго для тѣла : что пользы? такъ и вѣра если не имѣетъ дѣлъ, мертва сама по себѣ“ (Іакова 2, 15) и совершенно безсильна способствовать торжеству правды, справедливости и свободы.

Та вѣра, которая не переходитъ въ дѣла, не подвигаетъ человѣка на борьбу со тьмою и кривою — есть вовсе даже не вѣра, въ Евангельскомъ смыслѣ этого слова, а есть лишь простое довѣріе къ чужимъ словамъ.

И вотъ, поскольку истинная — „живая“ вѣра можетъ быть уподоблена „источнику“, — ибо изъ нея постоянно истекаютъ соотвѣтствующія дѣла, подобно тому, какъ изъ источника постоянно течетъ

вода, — постолько вѣра поповская, основанная на слѣпомъ довѣріи къ учителямъ вѣры и ихъ баснямъ, можетъ быть уподоблена „разбитому водоему, не могущему держать воды“. (Іеремія 2, 13).

Рано или поздно, вода изъ такого водоема непременно исчезнетъ. Рано или поздно, человѣкъ непременно потеряетъ слѣпое, не основанное на разумѣ, довѣріе къ чужимъ словамъ, и горе ему, если онъ, вслѣдствіи поповскихъ лжеученій, потерялъ способность найти „живую вѣру“ въ самомъ себѣ.

* * *

Споконъ вѣка люди спорятъ о томъ, что важнѣе : вѣра или дѣла. Одни отдають преимущество дѣламъ, утверждая, что „вѣра безъ дѣлъ мертва“ (Іакова 2, 20), другіе же говорятъ, что вся суть въ вѣрѣ, ибо живая вѣра непременно имѣетъ дѣла : „вѣрою побѣждаются царства ; вѣрою творится правда ; вѣрою бывають крѣпки на войнѣ ; вѣрою разгоняють чужіе полки“ (Евр. 11, 33).

Духовные христіане полагають, что тутъ нѣтъ противорѣчія. Они полагають, что вѣра должна непременно выразиться въ дѣлахъ и что поэтому вѣра, не выражающаяся дѣлами — не есть вѣра.

Но они также знаютъ, что для того, чтобы вѣра могла выразиться въ дѣлахъ, надо твердо помнить, что : Господь далъ людямъ способность быть служителями Новаго Завѣта, не буквы, но духа : потому что буква убиваетъ, а духъ животворитъ. (II Коринѣ. 3. 6). Надо твердо помнить, что главнѣйшей частью Закона являются не заповѣди писаннаго за-

кона, а ученіе о возвеличеніи и вознесеніи въ себѣ Разумѣнія (Іоанна 8, 28). У тѣхъ, которые это знаютъ и понимаютъ, вѣра непременно выразится въ дѣлахъ: подобно тому какъ она выразилась у Моисея, „который пришедши въ возрастъ, отказался называться сыномъ дочери Фараоновой; и лучше захотѣлъ страдать съ народомъ, нежели имѣть временное, грѣховное наслажденіе; и поношеніе Христово, почелъ большимъ для себя богатствомъ, нежели Египетскія сокровища“ (Евреямъ 11, 24). Она выразится подобно тому какъ выразилась у Гедсона, Варака, Самсона, Давида, которые вѣрою побѣждали царства, были крѣпки на войнѣ и освобождали народъ отъ ига (Евреямъ 11, 32).

У таковыхъ вѣра всегда живая, ибо таковые всѣ ѣдятъ одну и ту же духовную пищу и пьютъ одно и то же духовное питіе: ибо пьютъ изъ духовнаго камня; камень же есть Христосъ. (I Корин. 10, 4). Духовные христіане полагаютъ, что понимая такимъ образомъ ученіе Христа они ставятъ во главу угла зданія своей жизни тотъ „камень“, который всѣ „строители“, то есть всѣ законники и учителя вѣры всегда отвергали и нынѣ отвергають (Мат. 21, 42), замѣняя его „пескомъ“ своихъ заповѣдей и правилъ (Мат. 7, 26).

Отверженіе „камня“ внутренняго Разумѣнія, — утерю способности найти „живую вѣру“ въ самомъ себѣ и отрицаніе надобности этого — духовные христіане называютъ „грѣхомъ противъ св. Духа“ и полагаютъ, что это единственный грѣхъ, который не простится человѣку (Марка 3, 29); единственная

ошибка, которую нельзя исправить, ибо она влечетъ за собою духовную смерть человѣка.

Человѣкъ перестаетъ существовать, какъ разумное, одаренное способностью имѣть свою вѣру и свои убѣжденія существо. Живя безъ вѣры и безъ убѣжденій, человѣкъ тѣмъ самымъ лишаетъ себя образа человѣческаго, и нѣтъ ни на землѣ, ни на небѣ той силы, которая могла бы „его простить“, то есть возвратить ему этотъ образъ.

Вотъ какъ разумѣютъ духовные христіане изрѣченіе о томъ, что грѣхъ и „хула на Духа не простится человѣку“ (Матѣ. 12, 31). Обладаніе живою вѣрой, и нѣчто такимъ, что человѣкъ считаетъ въ себѣ священнымъ и ради чего готовъ жертвовать не только удобствами и выгодами, но даже и самой жизнью, духовные христіане называютъ: „имѣть Царство небесное внутри себя“ (Лука 17, 20) и полагаютъ, что это находящееся внутри людей Царство Небесное должно непременно выразиться во внѣ въ борьбѣ противъ тѣхъ бѣсовскихъ порядковъ, которые нынѣ господствуютъ на землѣ и мѣшаютъ свободной и братской жизни людей.

V.

ОЪ ОБРЯДАХЪ И ТАИНСТВАХЪ.

Устанавливаемые въ древнія времена пророками и мудрецами обычаи и обряды имѣли цѣлью улучшить земную жизнь людей.

Моисей называлъ „голосомъ Божиимъ“ всякую мысль, которая приходила ему въ голову на благо народа,

и Именемъ Бога устанавливалъ полезныя въ тогдашнія времена обряды и обычаи. Такъ, въ видахъ опрятности, онъ установилъ, напимѣръ, обряды омовенія или „крещенія“ тѣла, сосудовъ и одеждъ. (Марка 7, 14).

Съ теченіемъ времени народъ, просвѣщаясь, начиналъ понимать пользу того, что ему предписывалось именемъ Бога и переставалъ нуждаться въ томъ, чтобы ему именемъ Бога предписывали то или другое полезное дѣло. Онъ уже безъ понужденія исполнялъ это полезное.

Тутъ, казалось бы, и обряду конецъ. Но на дѣлѣ выходило иначе: духовенство, сдѣлавшее себѣ изъ обрядовъ доходную статью, всячески старалось внушить народу, что въ обрядѣ заключенъ какой-то сокровенный „таинственный“ смыслъ и чудодѣйственная сила и что тѣ, которые отказываются отъ исполненія обрядовъ, тѣмъ самымъ отрекаются отъ Бога.

Одной изъ главнѣйшихъ задачъ пророковъ и мудрецовъ во всѣ времена и у всѣхъ народовъ было беспощадное разрушеніе вѣры людей въ спасительность тѣхъ обрядовъ, которые утеряли всякій разумный смыслъ, и значеніе.

Разрушая безполезныя обряды, пророки и мудрецы въ то же время поучали людей тому, исполненіе чего дѣйствительно улучшало ихъ земную жизнь.

Такъ пророкъ Исаія говорилъ народу: Не носите больше Господу даровъ тщетныхъ: куреніе (ладнонмъ) отвратительно для Него. Воскуряющій оиміамъ — то же, что молящійся идолу. (65, 3).

Господь ненавидитъ праздники ваши. Научитесь дѣлать добро, ищите правды, спасайте угнетеннаго, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда прійдите — и разсудимъ говорить Господь. Если будутъ грѣхи ваши, какъ багряное, — какъ снѣгъ убѣлю; если будутъ красны какъ пурпуръ, — какъ волну убѣлю. (Исаія 1, 13).

Вотъ, вы поститесь для ссоръ и распрей (пре-рекаясь о томъ кто больше, а кто меньше съѣлъ) и для того, чтобы дерзкою рукою бить другихъ. (Тѣхъ, которые по вашему „оскоромились“). Это ли назовешь постомъ и днемъ угоднымъ Господу? Вотъ постъ, который я избралъ, говоритъ Господь: разрѣши оковы неправды, развяжи узы ярма и угнетенныхъ отпусти на свободу и расторгни всякое ярмо. (Исаія 58, 4).

Люди слабые умомъ и легкомысленные „начавъ духомъ — оканчиваютъ плотью“ (Галат. 3, 3) привлекаютъ къ обрядамъ, и „мало полезнымъ тѣлеснымъ упражненіямъ“ (I Тимоф. 4, 8) и забывъ, что Богу слѣдуетъ поклоняться „въ духѣ и истинѣ“, проведеніемъ въ жизнь своихъ разумныхъ вѣрованій и убѣжденій — духовное поклоненіе замѣняютъ разными требами, службами, моленіями и пѣснопѣніями.

Въ Писаніи сказано: „Если бы Іисусъ оставался на землѣ, то не былъ бы и священникомъ: потому что здѣсь такіе священники; которые по закону приносятъ дары“ (Евр. 8, 4). И всякій священникъ ежедневно стоитъ въ служеніи, и многократно

приносить однѣ и тѣ же жертвы, которыя никогда не могутъ истребить грѣховъ“. (Евр. 10, 11).

Таинства измыслило духовенство ради своихъ выгодъ. Во всемъ Писаніи нѣтъ даже этого слова. Слово „таинство“ было заимствовано христіанскими пресвитерами изъ текста присяги, которую приносили языческіе воины.

„Господь, живя въ нерукотворенныхъ храмахъ не требуетъ служенія рукъ человѣческихъ“. (Дѣян. 17, 25).

Благочестіе, состоящее въ произнесеніи заученныхъ на память молитвъ и въ исполненіи установленныхъ попами, священниками и пресвитерами таинствъ и обрядовъ,— есть кощунство и насмѣшка надъ Богомъ — ибо такое благочестіе не только запрещено Богомъ, но лишено всякаго смысла. Затмевая разумъ и усыпляя совѣсть, такого рода благочестіе мѣшаетъ разуму и совѣсти направлять людей къ правдѣ и истинѣ.

Про людей, усыпляющихъ свою совѣсть обрядами и молитвословіями, Христосъ говорилъ: „Приближаются ко Мнѣ люди сіи устами своими и чтутъ Меня языкомъ; сердце же ихъ далеко отстоятъ отъ Меня. Но тщетно чтутъ Меня, уча ученіямъ, заповѣдамъ человѣческимъ“. (Матѣ. 15, 8).

Упрекая Іудеевъ за то, что они „отвращаютъ слухъ отъ здороваго ученія и обращаются къ баснямъ“, Іисусъ говорилъ имъ: какъ вы можете вѣровать въ Отца — въ свое собственное разумѣніе, — когда другъ отъ друга принимаете славу: обращаете чрезмѣрное вниманіе на людскіе толки; ищите людской

похвалы; боитесь людскаго порицанія. — А славы, которая отъ Единого Бога — одобренія своего собственного разума, своей собственной совѣсти не ищите. (Іоан. 5, 44). Я пришелъ во имя Отца моего — во имя Разумѣнія, убѣжденій и совѣсти каждаго. Во имя того свѣта, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, приходящаго въ міръ — (Іоанна 1, 9) и вы не принимаете моего ученія — отрекаетесь отъ собственного свѣта, отъ собственного разума, — а если иной придетъ во имя свое: будетъ заставлять васъ слѣпо вѣрить ему, требуя отъ васъ слѣпой вѣры и слѣпое повиновенія — его примете. (Іоанна 5, 43).

Научитесь почитать свое собственное Разумѣніе и слушаться его, тогда мое ученіе будетъ для васъ яснымъ и понятнымъ, ибо оно состоитъ только въ томъ, чтобы вознести и возвеличить въ себѣ свое Разумѣніе. (Іоанна 6, 45; 8, 28).

У того, кто приметъ мое ученіе о необходимости вѣрить своему собственному Разумѣнію, у того, какъ сказано въ Писаніи, изъ чрева потекутъ рѣки воды живой. Тотъ не будетъ имѣть надобности, для утоленія духовной жажды, обращаться къ водоемамъ разбитымъ, не могущимъ держать воды: искать себѣ пастырей, учителей и наставниковъ, рабомъ которыхъ станетъ поневолѣ. (Іоанна 7, 38) Его разумъ и убѣжденія, — его живая вѣра, — станутъ для него и пастыремъ, и наставникомъ, и учителемъ (Матѣ. 23, 8).

Познавъ же истину о томъ, что пастыремъ, на-

ставникомъ и учителемъ челоѣка можетъ и должно быть только собственное его Разумѣніе, челоѣкъ избавится отъ тѣхъ, которые нынѣ держатъ его въ духовномъ рабствѣ, и станетъ свободнымъ (Іоанна 8, 32).

Иисусъ говорилъ: „Я не сужу никого“ (Іоанна 8, 15) то есть я не устанавливаю никакихъ законовъ и правилъ, по которымъ одни люди могли бы считать себя спасенными, а другихъ осужденными. И Отецъ мой, то есть мое Разумѣніе не осуждаетъ никого, но весь судъ отдаетъ Сыну (Іоан. 5, 22) то есть тому Свѣту, который въ самомъ челоѣкѣ. Только собственный свѣтъ челоѣка можетъ осудить или оправдать челоѣка.

Поэтому духовные христіане полагаютъ, что преступность поступка опредѣляется не внѣшнимъ его обличьемъ, а отношеніемъ къ нему того кто его совершилъ. Такъ напримѣръ тотъ, кто, признавая божественность, святость и обязательность писаннаго закона, таинствъ и обрядовъ, нарушаетъ ихъ, — тотъ самъ себя осуждаетъ, ибо самъ свидѣтельствуешь о своемъ преступленіи противъ своей вѣры. Равно самъ себя осуждаетъ и тотъ, кто, не вѣря въ божественность, святость и обязательность таинствъ и обрядовъ, — исполняетъ ихъ. Въ обоихъ случаяхъ челоѣкъ повиненъ противъ своего Разумѣнія, своей вѣры и своихъ убѣжденій. И нѣтъ ни на землѣ, ни на небѣ той силы, которая могла бы уничтожить или сдѣлать недѣйствительнымъ тотъ приговоръ, который выноситъ себѣ самъ челоѣкъ. Одно Разумѣніе че-

ловѣка можетъ оправдать или осудить человѣка! „Весь судъ отданъ Сыну!“ Таковъ законъ на высшемъ уровнѣ жизни, — на уровнѣ Разумнiя; или, какъ это выражено въ Евангелiи: на небесномъ уровнѣ.

VI.

О КРЕЩЕНИИ.

„Одинъ Господь, одна вѣра, одно крещенiе“ (Ефесянамъ 4, 5) „которое, не плотской нечистоты омытiе, но общанiе Богу доброй совѣсти“ (I Петра 3, 21).

Единое крещенiе это есть крещенiе Духомъ и Огнемъ (Матѳ. 3, 11) Духовные христiане считаютъ водное крещенiе Иоанна лишь прообразомъ того духовнаго крещенiя, которымъ крестить Христосъ, ибо: „различныя обряды и омовенiя, относящiеся до плоти, установлены были только до времени исправленiя“ (Евреямъ 9, 10) до времени „второго“ духовнаго рожденiя человѣка. Съ этого же времени, человѣку незачѣмъ далеко ходить къ купели Иерусалимской, такъ какъ онъ можетъ омываться въ дому духа своего.

Апостолъ Павелъ писалъ Коринѳянамъ: „Благодарю Бога, что я никого изъ васъ не крестилъ кромѣ Криспа и Гаia“ (I Кор. 1, 14). Примѣръ Иисуса, который былъ крещенъ воднымъ — Иоанновымъ крещенiемъ, не можетъ убѣдить духовныхъ христiанъ въ нуждѣ такого крещенiя, ибо они знаютъ, что Иисусъ былъ не только крещенъ, но и обрѣзанъ.

УП.

О ПРИЧАЩЕНІИ.

Причащеніе хлѣбомъ и виномъ для духовныхъ христіанъ смысла не имѣетъ, ибо хлѣбъ и вино ни душѣ, ни разумѣнію пользы принести не могутъ; вреда же принести могутъ много; ибо, принимаемые, какъ „тайнство“ — калѣчатъ и разумъ, и совѣсть.

„Духъ животворитъ; плоть не пользуется ни мало“ (Іоанна 6, 63) говорилъ Іисусъ тѣмъ, которые, не разумѣя его иносказанія о необходимости питаться „Христомъ“ — питаться тѣмъ внутреннимъ Свѣтомъ, который просвѣщаетъ человѣка, думали, что онъ имъ толкуетъ о необходимости ѣсть его тѣло и пить его кровь.

Духовные христіане полагаютъ, что причащаться значитъ черпать силы въ томъ внутреннемъ свѣтѣ, которымъ они просвѣщены, осуществлять на дѣлѣ его указанія и тѣмъ увеличивать его силу и яркость.

„Се стою у двери и стучу. Если кто услышитъ голосъ Мой, и отворитъ дверь, войду къ нему, и буду вечерять съ нимъ, и онъ со Мною“ (Откр. 3, 20), сказано въ Писаніи про истинную Вечерю Господню.

УШ.

О КРЕСТѢ И КРЕСТНОМЪ ЗНАМЕНІИ.

Крестное знаменіе, творимое разными людьми, для духовныхъ христіанъ значенія не имѣетъ.

Во времена проповѣди Іисуса, крестъ служилъ

орудіемъ пытки и казни людей, какъ въ наше время такими орудіями служатъ висѣлица и плети, а раньше того служили: костеръ, колесо, дыба и топоръ.

Многіе праведники погибли на кострахъ; многіе праведники сложили головы свои на плахахъ, или были повѣшены, или замучены по застѣнкамъ, гдѣ имъ выворачивали суставы, жарили ихъ на угольяхъ и терзали неисповѣдимыми муками по приказанію правителей и духовенства. Но это не причина изображать на себѣ рукой, или носить на себѣ изображеніе колеса, висѣлицы или топора.

Поклоняться же орудію пытки человѣческой, какъ то дѣлаютъ церковники по отношенію къ кресту, или же цѣловать такое орудіе — нехорошо. Это прилично дѣлать только тѣмъ, которые радуются гибели праведниковъ.

Духовные христіане чтутъ и почитаютъ не крестъ, — а чтутъ и почитаютъ и стараются не „упразднить: слово Іисуса о крестѣ“ (І Коринѣ. 1, 18). Ибо они полагаютъ, что только тотъ можетъ послужить Правдѣ и Истинѣ, кто „возьметъ крестъ свой“ и безбоязненно пойдетъ туда, куда влекутъ его Правда и Истина. (Лука 9, 23).

IX.

О Молитвѣ.

Молиться значитъ сосредоточиться въ самомъ себѣ и, будучи наединѣ съ самимъ собою, ничѣмъ не отвлекаясь отдавать свои поступки на судъ того „Выс-

шаго“ которое человекъ знаетъ въ себѣ, и въ этомъ „Вышемъ“ черпать новыя силы для неуклоннаго слѣдованія Его указаніямъ.

Христосъ говорилъ: „ты когда молишься, войди въ комнату твою, и затворивъ дверь твою, помолись Отцу твоему, который въ тайнѣ и Отецъ твой видящій тайное воздастъ тебѣ явно“ (Матѹ. 6, 6): поможетъ тебѣ различить поступки правильные — ведущіе къ торжеству твоихъ высшихъ надеждъ и упованій — отъ поступковъ неправильныхъ.

Повторять заученныя слова молитвъ — смыслъ которыхъ часто непонятенъ, — значитъ гасить въ себѣ свой разумъ. Въ Писаніи сказано: „Никто не можетъ назвать Іисуса Господомъ, какъ только Духомъ Святымъ“ (І Коринѹ. 12, 3). Это значитъ, что никто не можетъ понять разумности ученія Христа, если разумъ его будетъ бездѣйствовать и онъ будетъ судить объ этомъ ученіи лишь съ чужихъ словъ. Въ Писаніи говорится о томъ, что „молиться надо постоянно“ (Лука 18, 1; 21, 36. І Тессалон. 5, 17; Ефесян. 6, 18). Такъ какъ постоянно повторять заученныя слова очевидно нельзя, то всякому должно быть понятно, что тутъ рѣчь идетъ ни о чемъ другомъ, какъ о томъ, чтобы постоянно прислушиваться къ голосу своего разума; постоянно руководствоваться указаніями своей совѣсти; постоянно согласовать свои поступки съ тѣмъ Найвысшимъ и Наилучшимъ, что человекъ знаетъ въ себѣ.

Вся обрядовая сторона религій подобна шелухѣ на зернахъ или скорлупѣ на орѣхахъ. Изъ за шелухи

и скорлупы люди часто не видятъ питательнаго ядра и потому отвергають его существованіе. А поскольку они отвергають это питательное ядро, — свое собственное религіозное чувство, свою вѣру и свои убѣжденія — постолько они неизбѣжно становятся послушными и слѣпыми рабами разнаго рода наставниковъ и учителей.

* * *

На „молитву господню“, на „Отче нашъ“ духовные христіане смотрятъ, какъ на краткое исповѣданіе вѣры; какъ на краткое изложеніе надеждъ и упованій христіанина. Въ то время, какъ церковники воображаютъ, что царство небесное — гдѣ-то на небѣ, а „вѣчное блаженство“ представляютъ себѣ въ возсѣданіи на влажныхъ облакахъ и въ пѣніи псалмовъ во славу тутъ же сидящаго на большомъ стулѣ старика, котораго они называютъ богомъ, — духовные христіане полагаютъ, что царство не бѣсное, царство не бѣсовское — представленіе о божескихъ и справедливыхъ порядкахъ, зарождааясь въ душѣ человѣка (Лука 17, 20), — усиліями и стараніями людей должно быть осуществлено на дѣлѣ, здѣсь на землѣ. (II Петра 3, 13).

Взывая къ Богу, какъ къ Отцу всѣхъ людей, духовные христіане тѣмъ самымъ свидѣтельствуютъ о своей вѣрѣ въ то, что всѣ люди братья; что всѣ люди равны между собою; что власть человѣка надъ человѣкомъ есть беззаконіе.

Взывая о „хлѣбѣ насущномъ“, духовные христіане тѣмъ самымъ свидѣтельствуютъ о своей вѣрѣ въ то,

что частное владѣніе земель, — съ которой собирается хлѣбъ, — равно какъ и частное владѣніе и распоряженіе плодами земли есть беззаконіе.

Взывая о „пришествіи Царства Божія“, духовные христіане разумѣютъ это пришествіе въ замѣнѣ господствующихъ нынѣ на землѣ бѣсовскихъ порядковъ порядками не бѣсовскими, небесными, Божескими порядками.

Духовные христіане думаютъ, что утвержденіе церковниковъ: будто бы осуществленіе на землѣ усиленіями людей царства правды и справедливости невозможно, — равносильно обвиненію Христа, научившаго людей Молитвѣ Господней, въ обманѣ и злой насмѣшкѣ надъ всѣми тѣми, которые приняли эту молитву.

X

О храмахъ и молитвенныхъ домахъ.

„Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ“ (Дѣян. 7, 48), говорится въ писаніи.

„Не надѣйтесь на обманчивыя слова: здѣсь храмъ Господень, храмъ Господень, храмъ Господень“ (Іеремія 7, 4) говоритъ пророкъ. Храмъ духовнаго христіанина построенъ не на горахъ, не въ каменныхъ стѣнахъ, а построенъ у него въ душѣ.

Въ Писаніи сказано: „И сами какъ живые камни, устрояйте изъ себя домъ духовный, священство святое, чтобы приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу“. (І Петра 2, 5).

Храмъ духовнаго христіанина: „не въ бревнахъ, а въ ребрахъ“. „Церковь не стѣны и кровли, но вѣра и житіе, говоритъ Іоаннъ Златоустъ.

Оставивъ начатки ученія, которые въ образахъ и притчахъ разъясняютъ правду Божію; оставивъ ученіе о крещеніяхъ, о воскресеніи мертвыхъ и о судѣ вѣчномъ — духовные христіане полагаютъ основу ученія Христа въ обращеніи отъ мертвыхъ дѣлъ внѣшняго поклоненія и слѣпago слѣдованія буквѣ закона къ совершенству слѣдованія Разумѣнію. (Евреямъ 6, I),

Но зная, что „для младенцевъ твердая пища не годна“ (Евреямъ 5, 13) они полагаютъ, что для многихъ еще нужно „молоко“ и такъ и относятся къ внѣшнему богопочитанію, когда оно искренно.

Ихъ Разумѣніе не возбраняетъ имъ входить во всякіе молитвенные дома: эти дома для нихъ уже не страшны. Они переросли то время, когда человѣкъ изъ за стѣнъ храма не видитъ свѣта Божьяго. Они переросли то время духовнаго младенчества, когда человѣкъ полагаетъ, что нѣтъ ни свѣта ни истины, ни правды внѣ исповѣдуемаго имъ самимъ внѣшняго богопочитанія.

XI.

О Церкви или собраніи вѣрующихъ.

Каждый духовный христіанинъ есть „храмъ живущаго въ немъ Духа Божія“. (I Коринѳ. 3, 26).

Совокупность духовныхъ христіанъ составляетъ церковь общую, — общее собраніе вѣрующихъ. Въ составъ этой церкви входятъ все тѣ, которые вознесли

въ себѣ свое Разумѣніе. Къ этой церкви могутъ принадлежать люди разнаго цвѣта кожи, разныхъ породъ, племенъ и народностей. Къ этой церкви могутъ принадлежать не только тѣ, которые слышали про Христа и Его ученіе, но и тѣ, которые никогда про Христа и Его ученіе не слышали, ибо: „Во всякомъ народѣ боящійся Бога и поступающій по правдѣ пріятенъ Ему“. (Дѣян. 10, 35).

Исповѣданіе различныхъ внѣшнихъ вѣроученій не мѣшаетъ людямъ принадлежать къ этой духовной церкви, (Матѳ. 13, 52) — лишь бы они въ своихъ поступкахъ руководствовались указаніями того Свѣта, который просвѣщаетъ всякаго человѣка приходящаго въ міръ, и своимъ послушаніемъ этому Свѣту свидѣтельствовали о томъ, что они „сыны Божіи“ (Іоанна 1, 12).

Духовные христіане полагаютъ, что для этого вовсе нѣтъ надобности знать греческія слова: „Христосъ“ и „Евангеліе“, или быть освѣдомленнымъ о томъ, что происходило въ Іерусалимѣ 2000 лѣтъ тому назадъ. Напротивъ того, житейскій опытъ имъ показываетъ, что внѣшняя проповѣдь христіанства скорѣе мѣшаетъ, чѣмъ помогаетъ разумѣнію правды, ибо такая проповѣдь, въ большинствѣ случаевъ, заглушаетъ въ людяхъ ихъ разумъ и совѣсть.

Духовные христіане видятъ, что Писаніе, долженствовавшее, по мысли писавшихъ его, обратить вниманіе людей на ихъ внутренній міръ, — подвинуть ихъ на вознесеніе и возвеличеніе въ себѣ Сына человѣческаго, то есть своего разума, своей вѣры и своихъ убѣжденій, — что это Писаніе въ рукахъ фа-

рисеевъ и наемниковъ стало однимъ изъ главнѣйшихъ къ тому препятствій.

Не даромъ Христосъ говорилъ : „Горе вамъ, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного ; и когда это случится, дѣлаете его сыномъ геенны, вдвое худшимъ васъ“. (Матѣ, 22, 15).

Наемники миссіонеры губятъ въ людяхъ всякое разумѣніе и изъ разумныхъ существъ превращаютъ ихъ въ слѣпыхъ и послушныхъ послѣдователей того или другаго учителя вѣры. Чрезъ это, какъ сказано : „хулится Имя Божіе среди людей“ (Римл. 2, 24) — хулится Разумѣніе.

Повѣривъ, что они тѣмъ полнѣе спасены, чѣмъ безусловнѣе ихъ послушаніе попамъ, люди тушатъ въ себѣ свой свѣтъ, отрекаются отъ своего разума и отъ своей совѣсти и духовно погибаютъ.

* * *

Собираясь вмѣстѣ, духовные христіане обсуждаютъ свою жизнь и тѣ способы, которыми могутъ быть наилучшимъ образомъ и полнѣе всего уничтожены тѣ бѣсовскіе порядки, которые нынѣ мѣшаютъ наступленію царства Божія на землѣ.

Въ Писаніи сказано : „Когда вы сходитесь и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть поученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе, все сіе да будетъ къ назиданію“. (I Кор. 14, 26). Такія собранія духовные христіане называютъ молитвенными. На этихъ собраніяхъ жены и сестры принимаютъ

такое же участіе въ обсужденіи дѣлъ общины, какое принимаютъ мужья и братья.

Духовные христіане полагаютъ, что апостоль Павель, запрещая „женамъ“ говорить въ собраніяхъ (I Кор. 14, 34) сдѣлалъ это потому, что „онъ не могъ говорить съ коринѣянами, какъ съ духовными, а говорилъ съ ними, какъ съ плотскими, какъ съ младенцами, которыхъ ему приходилось питать не твердой пищей, а молокомъ“ (I Коринѣ 3, 2). Коринѣяне были еще не въ силахъ принять ученіе о полной равноправности сестеръ и братьевъ, мужей и женъ. Духовные же христіане понимаютъ и принимаютъ ученіе Христа о полной равноправности половъ и слѣдуютъ ему, ибо ихъ разумъ и совѣсть указываютъ имъ справедливость, правильность и разумность такой равноправности.

ХП.

ОБЪ ИКОНАХЪ.

„Богъ есть духъ“ (Іоанна 4, 24) „Бога никто никогда не видѣлъ“ (I Іоанна, 4, 12), слѣдовательно: рисовать Бога нельзя.

Чудотворныя иконы, которымъ духовенство и водимые имъ слѣпцы приписываютъ чудодѣйственную силу, суть идолы, ибо идоломъ называется ни что иное, какъ вещественный предметъ, который люди обоготворяютъ, которому они поклоняются и отъ котораго ждутъ милостей и спасенія.

Чудотворная икона, это кусокъ дерева, разрисованный красками. Поклоняясь этому куску дерева

ожидая себѣ отъ него милостей и спасенія, люди дѣлаютъ себѣ изъ него идола, а сами становятся идолопоклонниками.

Про таковыхъ пророкъ Исаія говоритъ: И недостаетъ у человѣка столько знанія и смысла, чтобы сказать: половина этого куска была сожжена въ огнѣ и на угольяхъ его испеченъ былъ хлѣбъ, изжарено мясо и съѣдено: а изъ остатка его сдѣлаю ли я мерзость? буду ли поклоняться куску дерева? (Исаія 44, 19). Въ Писаніи сказано: „Вымыселъ идоловъ — начало блуда, и изобрѣтеніе ихъ — растленіе жизни. Они вошли въ міръ по человѣческому щеславію и потому близкій сужденъ имъ конецъ. Того въ лице люди не могли почитать по отдаленности жительства, того отдаленное лице они изображали; дѣлали видимый образъ почитаемаго царя, дабы этимъ усердіемъ польстить отсутствующему, какъ бы присутствующему. Потомъ утвердившійся ременемъ, этотъ нечестивый обычай соблюдаемъ былъ какъ законъ, и по повелѣнію властителей извѣщеніе почитаемо было, какъ божество“. (Премудрость Соломона 14, 11).

Въ настоящее время „этотъ нечестивый обычай“ въ полной силѣ. По повелѣнію царей, ихъ изображенія и такъ называемыя „зеркала“ въ присутственныхъ мѣстахъ почитаются, какъ божества.

Духовные христіане не поддаются соблазну духовенства, обольщающаго живущихъ на землѣ и призывающаго имъ сдѣлать образъ звѣря, который

имѣть рану отъ меча и живъ (Откров. 13, 14) и поклоняться ему.

Духовные христіане кланяются не доскамъ, не мѣди или размалеванному полотну, почитаютъ не „образъ звѣря“, а почитаютъ образъ неоцѣнимый, внутри ихъ сіяющій: человѣческое Разуміе.

Будучи далеки отъ того идолопоклонства, которое славу нетлѣннаго Бога измѣняетъ въ образъ, подобный тлѣнному человѣку и заставляетъ служить и поклоняться земнымъ владыкамъ и неодушевленнымъ предметамъ, (Римл. 1, 23) — духовные христіане въ то же время далеки и отъ всякаго рода иконоборства, видящаго грѣхъ и соблазнъ въ картинахъ, изваяніяхъ и изображеніяхъ.

Духовные христіане полагаютъ, что грѣхъ и соблазнъ не въ самихъ предметахъ, а въ отношеніи къ нимъ.

Творчество художниковъ есть благо; и неразумно отрицать это творчество только потому, что находятъ люди, имъ злоупотребляющіе.

ХІІІ.

О постѣ

Духовные христіане отвергаютъ то безсмысленное и нелѣпое церковное ученіе о постѣ, по которому въ извѣстные дни нельзя ѣсть мяса, а объѣдаться рыбой можно; нельзя выпить „скромнаго“ молока, а упиваться „постной“ водкой можно.

Отвергая обрядовой постъ, духовные христіане воз-

держиваются отъ всякихъ излишествъ, могущихъ повредить ихъ здоровью. Воздерживаясь отъ объяденія и пьянства, они далеки отъ того суемудрія и пусто-святства, которое въ изнуреніи тѣла и въ небреженіи о насыщеніи плоти признаетъ достоинство и святость. (Колосянамъ 2, 23).

Христось говорилъ: „Слушайте и разумѣйте: не то, что входитъ въ уста, оскверняетъ человѣка; а то, что выходитъ изъ устъ, оскверняетъ человѣка“. (Матт. 15, 10).

„Царство небесное достигается не черезъ пищу или питіе, а черезъ праведность, и миръ и радость во св. Духѣ“. (Римл. 14, 17).

Отвратившись отъ негодныхъ басней и безсмысленныхъ тѣлесныхъ упражненій, (1 Тимоф. 4, 7), духовные христіане также не придерживаются и поповскихъ постановленій: „не прикасайся, не вкушай, не дотрогивайся“ (Колосян. 2, 21), ибо знаютъ и понимаютъ, что: „пища не приближаетъ насъ къ Богу: ибо ѣдимъ ли мы, ничего не приобретаемъ; не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ“. (1 Коринѣ. 8, 8).

XIV.

О ПРАЗДНИКАХЪ.

Для духовныхъ христіанъ каждый день есть день воскресный, ибо они воскресли отъ мертвыхъ дѣль слѣпаго послушанія буквѣ закона къ живымъ дѣламъ, порождаемымъ Разумѣніемъ.

Особыхъ праздниковъ — дней, въ которые запрещалось бы работать — у духовныхъ христіанъ нѣтъ.

Вслѣдствіи церковнаго обмана, затемняющаго разумъ людей, вслѣдствіи той каторжной работы, которую правители и богачи взвалили на плечи народа, — такъ называемые праздники стали самыми незаконными днями. Къ нимъ вполне примѣнимы слова пророка: „новомѣсячій и субботъ, праздничныхъ собраній не могу терпѣть: беззаконіе — и празднованіе“ (Исаія 1, 13).

Духовные христіане празднуютъ или работаютъ тогда, когда находятъ это нужнымъ и полезнымъ.

Въ Писаніи сказано: „Иной отличаетъ день ото дня, а другой судитъ о всякомъ днѣ равно. Всякій поступай по удостовѣренію своего ума“. (Римл. 4, 5).

XV.

О СВЯТЫХЪ.

Святыхъ, безгрѣшныхъ людей нѣтъ и никогда не было. Поклоняться живымъ или умершимъ людямъ, считая ихъ святыми, не слѣдуетъ.

Въ Писаніи сказано: „Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи“. (Лука 4, 8).

Поклоняться мощамъ, цѣловать и молить о заступничествѣ полусгнившіе куски мяса и костей — въ высшей степени безумно и кощунственно.

Думать же, что неполное сгниваніе тѣла можетъ служить доказательствомъ праведности — нелѣпо.

Почитая тѣхъ, которые особенно настойчиво боролись противъ тьмы и кривды, духовные христіане стараются подражать праведникамъ не во внѣшнихъ поступкахъ, а стараются подражать имъ въ

постоянномъ согласованіи своихъ внѣшнихъ поступковъ съ указаніями своего внутренняго свѣта.

Духовные христіане полагаютъ, что этимъ они подражаютъ праведникамъ именно въ томъ, въ чемъ главнымъ образомъ можно и должно имъ подражать.

XVI.

О чудесахъ.

Слово „чудо“, какъ его обыкновенно понимаютъ — не имѣетъ смысла; ибо въ мірѣ или нѣтъ чудесъ, или все чудесно. Іисусъ творилъ чудеса въ томъ смыслѣ, что указывалъ людямъ простое и естественное разрѣшеніе такихъ задачъ и такихъ положеній, которыя казались имъ неразрѣшимыми, — разрѣшеніе которыхъ казалось имъ поэтому чудомъ.

Напримѣръ такъ называемое чудо насыщенія народа въ пустынѣ состояло въ томъ, что Іисусъ велѣлъ тѣмъ, которые имѣли при себѣ пищу, подѣлиться съ тѣми, у которыхъ ея не было. Ученики Іисуса первые роздали тѣ пять хлѣбовъ и двѣ рыбы, которые имѣли при себѣ. Имущіе послѣдовали ихъ примѣру и всѣ ѣли и насытились. Этимъ дѣломъ — этимъ такъ называемымъ чудомъ — Іисусъ указалъ людямъ истинную причину народнаго голода и единственное средство его устранить.

Причина народнаго голода въ томъ, что небольшая кучка людей забрала весь хлѣбъ въ свои руки. Выходъ изъ такого положенія въ томъ, чтобы сдѣ-

латъ хлѣбъ и землю, на которой онъ произростаеъ, общимъ достояніемъ.

Исполненіе такого простаго, справедливаго и естественнаго дѣла и нынѣ кажется большинству людей дѣломъ невозможнымъ; кажется чудомъ. Ибо большинство людей совершенно не вѣритъ въ возможность такого дѣла.

Христосъ говорилъ: Вознесите въ себѣ свой разумъ, повѣрьте въ него настолько, чтобы исполнять его велѣнія и тогда дѣла, которыя творю я, и вы сотворите, и больше ихъ сотворите. (Іоанна 14, 12).

Требованіе Іудеями „знаменій“ чудесъ въ доказательство истинности его ученія сильно огорчало Іисуса. „Вышли фарисеи, начали съ нимъ спорить, и требовали отъ Него знаменія съ неба, искушая Его. И Онъ, глубоко вздохнувъ, сказалъ: „для чего родъ сей требуетъ знаменія? Истинно говорю вамъ, не дастся роду сему знаменіе“. (Марк. 8, 11).

Духовные христіане понимаютъ, что доказательствомъ истинности ученія можетъ служить только его разумность. Если же ученіе бессмысленно и нелѣпо, то никакія „знаменія“ и „волхвованія“ не могутъ доказать его истинности.

Духовные христіане знаютъ, что и лжепророки, и Симонъ волхвъ изумляли народъ своими волхвованіями. (Дѣян. 8, 11).

Іисусъ лечилъ и исцѣлялъ людей, какъ лечатъ и исцѣляютъ людей люди и въ наше время.

Мгновенныя же исцѣленія, про которыя говорится въ Евангеліи, слѣдуетъ разумѣть иносказательно.

Такъ „темные“ — не знавшіе свѣта и правды — подѣ вліяніемъ проповѣди Іисуса прозрѣвали и становились способными видѣть, то есть отличать свѣтъ отъ тьмы, правду отъ лжи.

Глухіе къ голосу своей совѣсти и разума — становились способными слышать его и замѣняли свое идолопоклонство, съ его требами и службами, истиннымъ, разумнымъ поклоненіемъ Богу.

Смерть, отъ которой Іисусъ избавлялъ людей, была смерть лучшихъ качествъ человѣческихъ, которыя онъ воскрешалъ въ людяхъ своею проповѣдью.

Всѣхъ тѣхъ, которые не вѣрятъ въ свое собственное Разумѣніе, и находятся во власти разныхъ наставниковъ и учителей вѣры, Іисусъ называлъ слѣпыми и глухими.

Онъ говорилъ ученикамъ своимъ : вамъ дано знать тайны царствія Божія, ибо оно въ васъ, а вы въ немъ ; внѣшнимъ же, — тѣмъ, которые еще не нашли въ самихъ себѣ своего пастыря, и представляютъ изъ себя лишь послушныя стада разныхъ пастуховъ, — тѣмъ все бываетъ въ притчахъ, ибо они еще не научились смотрѣть своими глазами и слушать своими ушами — возлагая все упованіе свое на чужіе глаза и на чужія уши. (Марка 4, 1). На судъ пришелъ я въ міръ сей, чтобы не видящіе видѣли, а видящіе чужими глазами стали слѣпы, (Іоанна 9, 39) то есть сознали свою слѣпоту. Людей, не разумѣющихъ той основной и единой Истины, что всякая правда и истина могутъ быть найдены человѣкомъ лишь въ своемъ собствен-

номъ сердцѣ и своемъ собственномъ разумѣ, Иисусъ называлъ мертвыми.

Эту основную истину, этотъ, по выраженію Иисуса, „камень“, который споконъ вѣка отвергали всѣ „строители“, замѣняя его требованіемъ слѣпаго повиновенія ихъ приказаніямъ, — этотъ „камень“ духовные христіане кладутъ во главу угла зданія своей жизни. Ибо они ясно видятъ, что безъ принятія этой единой Истины нѣтъ для людей освобожденія. (Іоанна 8, 31).

Одна эта истина можетъ соединить людей во единое стадо съ единымъ пастыремъ — Разумѣніемъ. (Іоанна 10, 16). До тѣхъ же поръ, пока люди не признаютъ этой единой истины, до тѣхъ поръ они неизбежно обречены на рабство, — уподобляясь тѣмъ овцамъ безъ пастыря, которыхъ поѣдаютъ рыщущіе за околицей хищные волки, — разнаго наименованія наставники, учителя вѣры и попы наемники (Іоанна 10).

XVІІ.

О мірѣ и царствѣ небесномъ.

Проповѣдуя царство небесное, Иисусъ Христосъ не отрицалъ земной жизни, а отрицалъ лишь тѣ несправедливые, бѣсовскіе порядки, которые нынѣ господствуютъ на землѣ.

Онъ убѣждалъ людей разрушить эти порядки и замѣнить ихъ порядками божескими. Онъ училъ, что „новое вино нельзя вливать въ старые мѣха“ (Матѣ, 9, 17), что нелѣпо думать, что „новое вино“, новыя

— братскія отношенія между людьми, могутъ осуществиться и удержаться при старыхъ, несправедливыхъ порядкахъ.

Онъ училъ, что частичныя перемѣны, измѣненія и улучшенія дѣлу не помогутъ, какъ не можетъ помочь „ветхой одеждѣ заплатъ изъ небѣленой ткани ; ибо, говорилъ онъ, „вновь пришитое отдеретъ отъ стараго, и дыра будетъ еще хуже“. (Матѣ. 9, 16).

Въ настоящее время люди, подобно скотинѣ, загнаны своими правителями въ загоны, именуемые царствами и государствами. Эти правители искусственно возбуждаютъ ненависть одного народа противъ другаго народа ; одного племени противъ другаго племени ; людей одного вѣроисповѣданія противъ людей другаго вѣроисповѣданія, дабы отвлечь вниманіе поработеннаго народа отъ своихъ притѣсненій и беззаконій.

Дѣленіе людей на враждующія между собою царства и государства есть устройство дьявольское.

Искушая Іисуса, дьяволъ говорилъ ему : „тебѣ дамъ власть надъ всѣми царствами и славу ихъ ; ибо она предана мнѣ, и я, кому хочу, даю ее“. (Лука 4, 6).

Всѣ заботы духовныхъ христіанъ должны быть направлены на то, чтобы упразднить на землѣ порядки дьявольскіе и замѣнить ихъ порядками божескими : такими, при которыхъ : „люди будутъ строить дома и жить въ нихъ, насаждать виноградники и ѣсть плоды ихъ. Не будутъ строить, чтобы другіе

жили, не будутъ насаждать, чтобы другіе ѣли. Не будутъ трудиться напрасно и рождать дѣтей на горе“. (Исаія 65, 21).

Какими бы прочными ни казались господствующіе нынѣ порядки, какими бы мощными и сильными ни казались охраняющіе эти порядки цари и управители со своими войсками, чиновниками и духовенствомъ, — духовные христіане этимъ не смущаются, ибо знаютъ, что порядки эти обречены на погибель.

Христосъ не даромъ говорилъ своимъ ученикамъ: „Да не смущается сердце ваше, и да не устрашется. Мужайтесь; Я побѣдилъ міръ“. (Іоанна 16, 33). Рано или поздно, но дьявольскій укладъ жизни непременно замѣненъ будетъ справедливымъ — божескимъ укладомъ.

И тогда, какъ сказано въ Писаніи: „полевое дерево будетъ давать плодъ свой, и земля будетъ давать произведенія свои; и будутъ люди безопасны на землѣ своей, и узнаютъ, что Я — Господь, когда сокрушу связи ярма ихъ и освобожу ихъ изъ руки поработителей ихъ“. (Іезекіиля 34, 27).

XVIII.

О житейскихъ порядкахъ.

Все, что не сотворено людьми, не можетъ принадлежать отдѣльнымъ людямъ.

„Вся бо намъ общая сотворилъ есть Богъ, яже суть нужнѣйшая“, говоритъ Іоаннъ Златоустъ.

Воздухъ, вода, земля, — какъ предметы, необхо-

димые для жизни всѣхъ людей, — не могутъ составлять частной собственности отдѣльныхъ лицъ, ибо черезъ владѣніе такими предметами, одни люди становятся владыками надъ жизнью другихъ людей; а жизнь однихъ людей не можетъ принадлежать другимъ людямъ.

Предметы, подобные свѣту, воздуху, водѣ и землѣ, принадлежатъ всему роду человѣческому.

Отдѣльнымъ лицамъ дозволительно лишь пользоваться всѣмъ этимъ по мѣрѣ надобности и никакъ не въ ущербъ одинъ другому.

Трудящійся достоинъ пропитанія; тотъ же, кто не работаетъ, такъ или иначе, на общую пользу, тотъ пусть и не ѣстъ, (II Тессалоник. 3, 10), говоритъ апостолъ.

Въ Писаніи сказано: „У множества увѣровавшихъ было одно сердце и одна душа и никто ничего изъ имѣнія своего не называлъ своимъ, но все у нихъ было общее. Не было между ними никого нуждающагося; ибо всѣ, которые владѣли землями, или домами, продавая ихъ приносили цѣну проданнаго и каждому давалось, въ чемъ кто имѣлъ нужду“. (Дѣян. 4, 32).

Духовные христіане ясно видятъ, что только тогда не будетъ нуждающихся, голодныхъ и холодныхъ, когда будетъ уничтожена частная собственность на землю; когда земля — эта общая мать и кормилица всѣхъ людей — будетъ освобождена.

Въ Писаніи сказано: „землю не должно прода-

вать навсегда, ибо Моя земля: вы пришельцы и поселенцы у Меня“. (Левитъ 25, 23).

Одна благотворительность, безъ освобожденія земли, дѣлу помочь не можетъ. Отдавая одной рукой копейки, богачи другой грабятъ съ голодныхъ тысячи.

Успокоивая совѣсть богачей, благотворительность еще больше ихъ развращаетъ. Тѣхъ же, кому „благотворятъ“, она унижаетъ.

Читая евангельскую притчу: „о богатомъ и Лазарѣ“ (Лука 16, 19) духовные христіане видятъ, что богачъ осуждается не столько за свое богатство, сколько за то, что ничего не дѣлалъ ради разрушенія того бѣсовскаго уклада жизни, вслѣдствіи котораго одни утопаютъ въ роскоши, а другіе обречены питаться крохами, падающими со столовъ богачей.

Духовные христіане полагаютъ, что только та благотворительность не есть развратъ и лицемѣріе, которая проявляется между равными. Когда же она проявляется хозяевами по отношенію къ рабамъ; господами по отношенію къ слугамъ; богатыми по отношенію къ бѣднымъ, — она, подобно заплатѣ на ветхой одеждѣ, только способствуетъ увеличенію дыры; не улучшаетъ, а ухудшаетъ жизнь людей.

Богатство богатыхъ, при нищетѣ большинства — развращаетъ и богатыхъ, и бѣдныхъ и мѣшаетъ людямъ жить по правдѣ. Богачи благотворители выказываютъ себя праведниками передъ людьми: строить больницы, пріюты, церкви и такъ называемыя богоугодныя заведенія. Но Господь знаетъ сердца

ихъ, знаетъ ихъ лицемѣріе. Ихъ дѣла благотворительности считаются высокими и похвальными у людей, но передъ Богомъ дѣла эти — мерзость; ибо даютъ они не свое, а то, что награбили у поработеннаго ими народа. Будь они искренны, они должны были бы отпустить народъ на свободу; снять съ него надѣтое ими на него ярмо; дозволить ему честно и мирно трудиться.

„Послушайте вы богатые: плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ вашихъ, находящихся на васъ. Вы собрали себѣ сокровище на послѣдніе дни. Вотъ плата, удержанная вами у работниковъ, пожавшихъ поля ваши, вопіетъ; и вопли жнецовъ дошли до слуха Господа Саваоѳа“. (Іаковъ 5, 1).

Въ настоящее время владыка людей — маммона. Въ настоящее время жизнью людей руководить не законъ Бога, — не законъ Разума, а руководить ею законъ маммоны, — законъ Частной Собственности.

Духовенство по своимъ церквамъ и соборамъ славословитъ маммону, и поучаетъ народъ тому, что законъ частной собственности есть божественное установленіе.

Главной заботой царей и правителей является охраненіе закона частной собственности.

„Князья народа какъ волки, похищающіе добычу; проливаютъ кровь, губятъ души, чтобы пріобрѣсти корысть. А пророки все замазываютъ грязью, видятъ пустое и предсказываютъ ложное, говоря: „такъ говорить Господь Богъ“, тогда какъ не говорилъ Господь. А въ народѣ угнетаютъ другъ друга, гра-

бятъ и притѣсняютъ бѣднаго и нищаго, и пришельца угнетаютъ несправедливо“. (Іезекиіля 22, 27). Ложное представленіе о божественности и высотѣ маммоны дѣлаетъ людей рабами.

Увѣровавшіе въ маммону — трусливы, малодушны и неспособны открыто исповѣдывать то, что считаютъ правдой и истиной.

„Никто изъ нихъ не возвышаетъ голоса за правду, и никто не вступается за истину: надѣются на пустое и говорятъ ложь, зачинаютъ зло и рождаютъ злодѣйство; высиживаютъ змѣиные яйца и ткуютъ паутину: кто поѣстъ яицъ ихъ, — умереть, а если раздавить, — выползетъ ехидна“. (Исаія 59, 4). Подобно тому, какъ во дни Іисуса богатый Никодимъ рѣшался приходить къ нему только ночью, а многіе увѣровавшіе во Христа начальники боялись открыто исповѣдывать свою вѣру (Іоанна 12, 42), такъ точно и въ наши дни плоха надежда на любимцевъ маммоны! Они лишь языкомъ и устами славословятъ свѣтъ и свободу; отторгнуть же сердца свои отъ маммоны они не въ силахъ.

„Посмотрите, братія, кто вы призванные: не много изъ васъ мудрыхъ по плоти, не много сильныхъ, не много благородныхъ. Но Богъ избралъ немудрое міра, чтобы посрамить мудрыхъ, и немошное міра избралъ Богъ, чтобы посрамить сильное; и незнатное міра и униженное и ничего не значущее избралъ Богъ, чтобы упразднить значущее“. (І Коринѳ. 1, 26).

Въ мірѣ, то есть среди тѣхъ, которые поддерживаютъ и защищаютъ нынѣшній укладъ жизни, „нѣтъ

праведнаго ни одного, нѣтъ разумѣющаго, никто не ищетъ Бога. Всѣ совратились, до одного негодны". (Псалмъ 13).

Духовные христіане не только не поддерживаютъ нынѣшній укладъ жизни, не только не поклоняются маммонѣ и не считаютъ законъ частной собственности божественнымъ учрежденіемъ, — но напротивъ того, всѣ силы свои употребляютъ на уничтоженіе и того, и другого и третьяго.

Въ Писаніи сказано: „Не преклоняйтесь подѣ чужое ярмо съ невѣрными, ибо какое общеніе праведности съ беззаконіемъ? Что общаго у свѣта съ тьмою? Какое согласіе между Христомъ и Веліаромъ? Какая совмѣстимость храма Божія, — а вы храмъ Божій съ идолами?“ (II Коринѣ. 6, 14) „Не знаете ли, что дружба съ міромъ есть вражда противъ Бога? Итакъ, кто хочетъ быть другомъ міру, (кто хочетъ поддерживать нынѣшній несправедливый укладъ жизни) тотъ становится врагомъ Богу“ (Іакова 4, 4)

XIX

О властяхъ.

Живущіе въ мірскихъ царствахъ и государствахъ поклонники закона частной собственности на землю и на тѣ предметы, которыми, по божескому закону, слѣдуетъ владѣть людямъ сообща, — дабы не растерзать другъ друга, завели себѣ царей, властей и начальниковъ.

Духовные христіане, не признавая божественности закона о частной собственности и поклоняясь не мам-

монѣ, а Единому Богу, — ни въ какихъ царяхъ, властяхъ и начальникахъ не нуждаются. Они знаютъ, что передъ лицомъ Единого Бога, — передъ Разумѣніемъ, — всѣ люди: „и цари и священники„ (Откр. 1, 6), и считаютъ за величайшій грѣхъ, безуміе и оскорбленіе живущаго въ нихъ Бога „дѣлаться рабами челоуѣковъ.“ (I Коринѣ. 7, 23)“

Разъясняя ученикамъ свое ученіе, Христосъ говорилъ имъ, что когда люди перестанутъ поклоняться маммонѣ, то изъ ихъ среды исчезнутъ цари, князья и вельможи:“ вы знаете, говорилъ Онъ имъ, что цари господствуютъ надъ народами и вельможи властвуютъ ими: но между вами да не будетъ такъ“ (Матѣ. 20, 25)

На царское достоинство Христосъ смотрѣлъ съ пренебреженіемъ и называлъ царя: „лисицей“ или „шакалкой“. (Лука 13, 32) Духовные христіане знаютъ что ученіе правды и истины въ концѣ концовъ непремѣнно, „упразднить всякое начальство и всякую власть“ (I Коринѣ. 15, 24), ибо гдѣ духъ Господень тамъ свобода“ (II Коринѣ. 3, 17) говоритъ апостоль.

Духовные христіане, какъ „водимые духомъ, не находятся подъ закономъ“ (Галат. 5, 18) и освобождены отъ всякаго повиновенія властямъ и начальникамъ.

Человѣкъ, нашедшій въ самомъ себѣ то „Высшее“, ради котораго готовъ отдать жизнь свою, освобождается отъ власти маммоны, и изъ раба маммоны, какимъ былъ прежде, становится „сыномъ“ того Разумѣнія, которое нашелъ въ себѣ.

Въ Писаніи сказано: „Говорить Господь: вложу законы Мои въ мысли ихъ и напишу ихъ на сердцахъ ихъ, и буду ихъ Богомъ, а они будутъ Моимъ народомъ. И не будетъ учить каждый ближняго своего и каждый брата своего, говоря: познай Господа; потому что всѣ, отъ малаго до большого, будутъ знать Меня“. (Евреямъ 8, 10).

Христосъ говорилъ: „Міръ меня ненавидитъ, потому что Я свидѣтельствую, что дѣла его злы“ (Іоан. 8, 7). „Ненавидящій Меня ненавидитъ и Отца Моего“. (Іоан. 15, 13). „Кто не со Мною, тотъ противъ Меня и кто не собираетъ со Мною, тотъ расточаетъ“. (Матѣ. 12, 30).

Цари, правители и власти, охраняя законъ частной собственности на землю и тѣ предметы, которые по закону божескому должны находиться въ общемъ владѣніи, тѣмъ самымъ доказываютъ, что служатъ не Богу, а служатъ Маммонѣ; не собираютъ со Христомъ людское Разумѣніе, а расточаютъ его.

XX

О податяхъ.

Платить подати, въ установленіи которыхъ они не принимали никакого участія и о тратѣ которыхъ ничего не знаютъ, духовные христіане не должны.

Собираемыя нынѣ подати идутъ на поддержку и усиленіе того несправедливаго уклада жизни, бороться противъ котораго есть первая обязанность духовныхъ христіанъ. А потому, само собою понятно, что

тамъ, гдѣ существуетъ этотъ несправедливый укладъ жизни, духовные христіане платить подати не могутъ.

XXI

О судахъ.

Судиться въ установленныхъ слугами маммоны судахъ духовнымъ христіанамъ не слѣдуетъ.

Если, къ стыду ихъ, и возникаютъ между ними споры, то рѣшать ихъ слѣдуетъ промежду собою. „Къ стыду вашему говорю: неужели нѣтъ между вами ни одного разумнаго, который могъ бы разсудить между братьями своими? Но братъ съ братомъ судится и при томъ предъ невѣрными“. (I Коринѳ. 6, 5).

Только въ тѣхъ случаяхъ, когда обращеніемъ къ судилищамъ маммоны можетъ быть достигнуто посрамленіе маммоны,—можетъ быть выяснено передъ людьми безбожіе и беззаконіе установленныхъ слугами маммоны порядковъ, — только въ такихъ случаяхъ не возбраняется духовнымъ христіанамъ обращаться въ суды.

XXII.

О наказаніяхъ.

Наказаній, какія установлены въ царствахъ и государствѣхъ, живущихъ подъ владычествомъ закона частной собственности, между духовными христіанамъ нѣтъ.

Духовные христіане полагаютъ, что преступленія порождаются законами, охраняющими частную собственность на землю и на все то, чѣмъ слѣдовало бы

владѣть сообща. Когда уничтожены будутъ эти законы — тогда прекратятся и преступленія.

Тѣ, кого нынѣ люди называютъ преступниками — либо жертвы негоднаго уклада жизни, — „несчастные“, — либо больные, которыхъ слѣдуетъ не судить и наказывать, а слѣдуетъ лѣчить.

А потому, тѣ судьи и власти, которые нынѣ, въ угоду маммонѣ, присуждаютъ, заточаютъ, ссылаютъ и казнятъ людей, суть просто разбойники и убійцы.

XXIII

О войнѣ.

Духовные христіане полагаютъ, что войны прекратятся и могутъ прекратиться только тогда, когда уничтожены будутъ тѣ причины, которыя порождаютъ войны.

Главныя, коренныя причины всякихъ войнъ — съ одной стороны въ укоренившемся въ сознаніи людей ложномъ представленіи о необходимости и божественности тѣхъ законовъ, которые устанавливаютъ и охраняютъ частную собственность на то, чѣмъ по закону божескому слѣдуетъ людямъ владѣть сообща; а съ другой стороны въ обманахъ и насиліяхъ установителей и охранителей этихъ законовъ: царей, богачей и духовенства, которые во славу маммоны и ради своей личной выгоды наускиваютъ одинъ народъ на другой народъ.

А потому духовные христіане полагаютъ, что для того, чтобы могли прекратиться войны, слѣдуетъ от-

нять „ключи разумѣнія“ у поповъ и законниковъ, дабы всякій имѣлъ возможность въ жизни своей руководствоваться тѣмъ свѣтомъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка приходящаго въ міръ, (Іоанна 1, 9); слѣдуетъ разрушить тотъ дьявольскій укладъ жизни, который нынѣ господствуетъ на землѣ, и упразднить и обезвредить его поборниковъ и защитниковъ, — царей, правителей, богачей и духовенство; слѣдуетъ наконецъ уничтожить тѣ искусственныя перегородки, тѣ границы, которыя нынѣ отдѣляютъ одинъ народъ отъ другого народа и мѣшаютъ одному народу вступать въ дружеское-братское общеніе съ другимъ народомъ.

И вотъ, когда дружными усиліями „сыновъ Божіихъ“ все это будетъ исполнено, тогда прекратятся войны и люди получаютъ возможность: „перековать мечи свои на орала и копыя свои — на серпы и не будутъ болѣе учиться воевать“. (Исаія 2, 4)

XXIV.

О заповѣдяхъ.

На вопросъ законника: какая наибольшая заповѣдь въ писанномъ законѣ? „Иисусъ сказалъ ему: возлюби Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ, и всею душою твоею, и всѣмъ разумѣніемъ твоимъ. Сія есть первая и наибольшая заповѣдь. Вторая же подобная ей: возлюби ближняго твоего, какъ самого себя. На сихъ двухъ заповѣдяхъ утверждается весь законъ и пророки“. (Матѣ. 22, 36).

Смыслъ первой заповѣди такой: надо любить и бла-

оговѣнно относиться къ тому, что считаешь въ себѣ наивысшимъ.

Называя это наивысшее „Отцемъ“, Иисусъ указывалъ людямъ, что зарожденіе въ человѣкѣ способности имѣть въ самомъ себѣ нѣчто такое, къ чему человѣкъ относится, какъ къ святынѣ,—даетъ человеку какъ бы новую жизнь. Человѣкъ какъ бы снова—во второй разъ—родится; (Іоан. 3, 7) родится къ новой, высшей жизни и становится сыномъ этой обрѣтенной имъ въ себѣ святыни; сыномъ Разумѣнія; сыномъ Божіимъ. (Іоан. 1, 13).

Духовные христіане полагаютъ, что по ученію Христа люди отличаются другъ отъ друга не тѣмъ, что одни соблюдаютъ правила нравственности писаннаго закона, а другіе не соблюдаютъ этихъ правилъ; а отличаются они другъ отъ друга своимъ отношеніемъ къ тому закону, который написанъ у нихъ въ душѣ.

А потому духовные христіане думаютъ, что часто: „мытари и блудницы идутъ по пути въ Царство Небесное впереди священниковъ и народныхъ старѣйшинъ“, (Матѣ. 21, 31) хотя бы эти послѣдніе и соблюдали всѣ правила и заповѣди писаннаго закона и считались бы поэтому людьми образцовой нравственности.

* * *

Но кто же тотъ ближній, котораго духовный христіанинъ долженъ любить, какъ самого себя?

Церковники полагають, что ближній челоуѣка — тотъ, кто одного съ нимъ народа, одного племени и одного вѣроисповѣданія.

Духовные христіане полагають, что никакія внѣшнія отличія въ вѣроисповѣданіи, племени и цвѣтѣ кожи не могутъ мѣшать одному челоуѣку быть ближнимъ другого челоуѣка.

Ближними для духовныхъ христіанъ являются всѣ тѣ, которые, подобно имъ, почитаютъ и выше всего на землѣ ставятъ то святое святыхъ, которое обрели въ душахъ своихъ.

Имѣя ближнихъ, духовные христіане имѣютъ и дальнихъ ; имѣютъ и враговъ.

Подобно тому, какъ тьма является врагомъ свѣта, кривда—врагомъ правды, а дьяволъ—врагомъ Бога, такъ точно и дѣти дьявола являются врагами сыновъ Божіихъ.

Кто же сыны дьявола?

Это всѣ тѣ, которые дѣлають дѣла отца своего, дьявола, который — „челоуѣкоубійца и отецъ лжи“ (Іоанна 8, 44). Это всѣ тѣ, которые, разными обманами и соблазнами, духовно убиваютъ людей, убивая въ нихъ вѣру въ свой собственный свѣтъ. Это всѣ тѣ, которые упраздняють изъ сознанія людей понятіе о необходимости класть въ основу зданія своей жизни „угловой камень“ собственнаго Разумѣнія и замѣняютъ этотъ камень пескомъ своихъ правилъ и заповѣдей : „не прикасайся, не вкушай, не дотрогивайся“ (Колоссян. 2, 20.) Это всѣ тѣ, „у которыхъ слово Господне стало ; заповѣдь на заповѣдь, прави-

ло на правило, тутъ немного, тамъ немного“. (Исаія 28, 13) Это наконецъ всѣ тѣ, которыхъ разумѣлъ Христосъ, когда говорилъ ученикамъ своимъ: „Не давайте святыни псамъ, и не бросайте жемчуга вашего предъ свиньями, чтобъ онѣ не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали васъ“. (Матѳ. 7, 6). Таковыхъ духовные христіане не считаютъ своими ближними.

*
* *
*

Кромѣ вышеизложенныхъ заповѣдей, Христосъ далъ еще своимъ ученикамъ слѣдующее указаніе: „Будьте совершенны какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“. (Матѳ. 5, 48).

При церковномъ представленіи объ Отцѣ, какъ о существѣ, природа котораго совершенно отлична отъ природы человѣка, эти слова Христа теряютъ всякій смыслъ.

Духовные христіане, имѣя объ „Отцѣ“ другое—не церковное представленіе, находятъ въ этихъ словахъ полезное для себя указаніе.

Полагая, что подъ словами: „родиться свыше; родиться снова“ (Іоанна 3, 7) Христосъ разумѣлъ рожденіе человѣка къ разумной жизни; приобрѣтеніе человѣкомъ способности имѣть свои вѣрованія, свои убѣжденія; имѣть внутри себя руководящее начало, которому подчинялись бы всѣ разнообразныя, случайныя побужденія человѣка, — духовные христіане подъ словомъ „Отецъ“ въ изрѣченіи Христа: „будь-

те совершенны какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“, разумѣютъ ни что иное, какъ именно это руководящее начало ; и все изрѣченіе понимаютъ въ томъ смыслѣ, что человѣкъ, не желающій спуститься на уровень неодушевленнаго предмета, а желающій имѣть и приумножить въ себѣ „жизнь“, долженъ согласовать свои поступки—себя—съ указаніями и требованіями того наивысшаго, которое живетъ въ немъ, и которое онъ самъ признаетъ въ себѣ за Наивысшее.

Христосъ говорилъ : „того кто соблюдетъ слово Мое, того возлюбитъ Отецъ Мой, и Мы придемъ къ нему, и обитель у него сотворимъ“. (Іоанна 14, 39).

Духовные христіане каждый день видятъ исполненіе этихъ словъ Христа. Видятъ, какъ крѣпнуть и развиваются живая вѣра, разумѣніе и стойкость въ слѣдованіи своимъ убѣжденіямъ у тѣхъ, у которыхъ дѣло не расходится со словомъ, а слово всегда выражаетъ то, что они сами признаютъ правдой и истиной, —не съ чужихъ только словъ, а по собственному разумѣнію.

* * *

Указаніе необходимости для человѣка, желающаго „жить“, вознести и возвеличить въ себѣ свое Разумѣніе, благоговѣйно относиться къ тому, что самъ человѣкъ признаетъ въ себѣ Наивышшимъ и священнымъ, и постоянно согласовать свои поступки съ указаніями этого наивысшаго и священнаго, — духов-

ные христіане считаютъ важнѣйшимъ въ ученіи Христа.

Заповѣди же и правила писаннаго закона, которые, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, всѣ сводятся къ запрещенію и порицанію извѣстныхъ поступковъ, духовные христіане считаютъ менѣе важнымъ — второстепеннымъ; ибо для нихъ не столь важно отношеніе писаннаго закона къ извѣстному ихъ поступку, сколько важно отношеніе къ этому поступку ихъ Разумѣнія, — ихъ внутренняго свѣта, который, по ихъ мнѣнію, одинъ способенъ и долженъ рѣшить вопросъ о томъ: слѣдуетъ ли совершить извѣстный поступокъ, или же слѣдуетъ отъ него воздержаться.

Разъясняя своимъ ученикамъ то значеніе, которое слѣдуетъ придавать писанному закону и то отношеніе, въ которомъ находится внутреннее Разумѣніе человека къ писанному закону, Христосъ сказалъ имъ притчу о „Невѣрномъ управителѣ“ (Лука 16, 1)

Въ этой притчѣ подъ именемъ „богатаго человека“ представленъ писанный законъ.

Подъ именемъ „невѣрнаго управителя“ представленъ человекъ, „расточающій имѣніе“ этого богатаго человека, то-есть человекъ, не исполняющій всѣхъ предписаній писаннаго закона.

Далѣе въ притчѣ говорится о томъ, что этотъ не исполняющій всѣхъ предписаній писаннаго закона человекъ, догадавшись, что ему ихъ и не исполнить, что „богатый человекъ“ его непременно разсчитаетъ, — обращается къ своему собственному Разумѣнію.

И Христось говоритъ, что первымъ слѣдствіемъ такого обращенія челоуѣка къ собственному Разумѣнію будетъ, съ одной стороны, уже сознательное нарушеніе писаннаго закона, а съ другой — дѣланіе добра людямъ, и объявляетъ, что такимъ нарушеніемъ писаннаго закона, когда оно совершается подѣ влияніемъ внутренняго свѣта, и выражается въ дѣланіи добра людямъ, смущаться и соблазняться нечего; ибо оно не только приноситъ жизнь и благо тому, кто при такихъ условіяхъ нарушаетъ писанный законъ, но въ концѣ концовъ признается дѣломъ правильнымъ даже и самимъ писаннымъ закономъ, который подѣ влияніемъ такого рода нарушеній измѣняется къ лучшему — совершенствуется. И потому иные „догадливые“ нарушители писаннаго закона достойны большей похвалы, чѣмъ иные постоянные его исполнители.

И Христось добавилъ: и Я говорю вамъ: дѣлайте добро людямъ, руководствуясь тѣмъ, что вы считаете „богатствомъ несправедливымъ“ — Слѣдуйте своему Разумѣнію, — хотя бы и нарушался при этомъ писанный законъ. Этимъ вы пріобрѣтете себѣ вѣрное, не призрачное благо, „вѣчную обитель“ въ людской памяти. Ибо, хотя писанный законъ и сулитъ вамъ несмѣтное богатство за свое исполненіе, но вы все же оказались бы нищими, еслибъ всѣ надежды свои возложили на исполненіе его предписаній; ибо исполнить ихъ всѣхъ невозможно.

И вотъ: когда вы въ этомъ убѣдитесь — убѣдитесь въ томъ, что съ точки зрѣнія исполненія пред-

писаній писаннаго закона, вы—нищіе, тогда и выяснится, что тѣ изъ васъ, которые были вѣрны въ томъ маломъ, какимъ они считали свой собственный свѣтъ — свое Разумѣніе, — въ сравненіи съ тѣмъ великимъ свѣтомъ, какимъ имъ казался свѣтъ писаннаго закона, — что тѣ были вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрны и духу писаннаго закона. Были вѣрны во многомъ.

А тѣ изъ васъ, которые были невѣрны своимъ собственнымъ убѣжденіямъ, своимъ собственнымъ понятіямъ, окажутся невѣрными и во многомъ, то-есть, невѣрными и духу писаннаго закона.

Итакъ, если вы невѣрны въ томъ, что считаете неправеднымъ, грѣховнымъ, — плотскимъ богатствомъ, — невѣрны своему Разумѣнію, — кто повѣритъ вамъ истинное?

И если вы въ полученномъ вами талантѣ не были вѣрны, кто дастъ вамъ ваше? Какимъ образомъ думаете вы развить и приумножить свое Разумѣніе?

И если вы не научитесь дѣлать добро людямъ тѣми средствами и способами, которые указываются вамъ вашимъ Разумѣніемъ, то откуда думаете вы получить лучшіе и совершеннѣйшіе средства и способы?

Не надѣйтесь на букву писаннаго закона и не служите ей!

Никакой слуга не можетъ служить двумъ господамъ: ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другого любить; или одному станетъ усердствовать, а о другомъ перадѣть. Нельзя служить въ одно и то же вре-

мя своему внутреннему свѣту и буквѣ писаннаго закона, — той буквѣ писаннаго закона, главнѣйшая цѣль которой есть лишь укрѣпленіе и защита мамы.

У людей считается высокимъ и похвальнымъ соблюденіе писаннаго закона. Но передъ Богомъ такое соблюденіе есть мерзость, когда слѣдствіемъ его является охлажденіе сердца въ борьбѣ съ неправдой и когда оно ведетъ къ умаленію и затемнѣнію внутреннего свѣта.

Писанный законъ, его предписанія и заповѣди — только до Іоанна. Съ этого времени благовѣщается Царство Разумѣнія и всякій, дѣлающій усиліе согласовать свои поступки со своими убѣжденіями, входитъ въ Него. Но скорѣе могутъ погибнуть небо и земля, чѣмъ можетъ быть безнаказанно нарушена хотя одна черта изъ закона обязательности для чловека строить свою жизнь согласно закону своего собственного Разумѣнія. (Лука 16, 17) Въ другой притчѣ, въ притчѣ „о талантахъ“, Христосъ говоритъ, что большинство людей ненавидитъ и отвергаетъ власть надъ собою своего собственного Разумѣнія (Лука 19, 14) „не признаетъ высоты его“ и считаетъ богатство, имъ даваемое „неправеднымъ“, „малымъ“ и грѣховнымъ. Все упованіе свое большинство людей возлагаетъ на то богатство, которое, какъ имъ кажется, дается исполненіемъ тѣхъ многочисленныхъ заповѣдей и правилъ, которымъ они слѣдуютъ. И Христосъ говоритъ, что отверженіе своего собственного Разумѣнія не можетъ пройти для людей безнаказан-

но, что рано или поздно, они непременно за это заплатятся. (Лука 19, 27) Притчи эти были сказаны Христомъ своимъ ученикамъ, которые понимали его иносказанія о царствѣ Разумѣнія.

Церковники и всѣ рабы буквы Писанія не разумѣютъ этихъ притчъ и полагаютъ, что въ притчѣ „о невѣрномъ управителѣ“ рѣчь идетъ лишь о любостыжаніи. Церковники не обращаютъ никакого вниманія на разницу въ содержаніи тѣхъ изрѣченій и притчъ, которыя были сказаны Христомъ своимъ ученикамъ и тѣхъ Его притчъ и изрѣченій, которыя были Имъ сказаны постороннимъ, — „внѣшнимъ“ — тѣмъ, кому не дано было знать тайны Царства Небеснаго, (Мат. 13, 11) то есть тѣмъ, которые не могли вмѣстить Его ученія о главенствѣ Разумѣнія.

XXV

О БОРЬБѢ СО ЗЛОМЪ.

Духовные христіане знаютъ, что бѣсовъ нельзя изгонять силой князя бѣсовскаго; что зло изгоняется не внѣшнимъ поступкомъ, а изгоняется той Силой Божіей, которая стоитъ за внѣшнимъ поступкомъ и руководитъ имъ. (Матѣ. 12, 24).

Духовные христіане также знаютъ, что Сила эта иногда подвигаетъ человѣка употреблять по отношенію къ бѣсамъ мѣры принужденія, — ввергаетъ ихъ иногда въ пропасть.

Духовные христіане не отвергаютъ того, что было-бы предпочтительнѣе, если бы Разумѣніе человѣка указало ему, въ его борьбѣ со злыми, болѣе со-

вершенныя средства; какъ было-бы предпочтительнѣе, если бы изгнаніе Гадаринскаго бѣса не сопровождалось уничтоженіемъ цѣлаго стада свиней. (Марка 5, 13). (Имѣющій уши слышать, да слышитъ!) Но изъ двухъ золъ: употребленіе принужденія, или воздержаніе отъ всякой борьбы со злыми, духовные христіане считаютъ второе горше перваго.

Исключительное сужденіе о Силѣ по тѣмъ внѣшнимъ дѣйствіямъ, въ которыхъ она проявляется, есть та ложная точка зрѣнія, при помощи которой фарисеи и церковники извратили законъ Божій.

Отвергнувъ „камень внутренняго разумѣнія“, — ни во что не ставя внутреннія побудительныя причины поступковъ, фарисеи все вниманіе свое сосредоточили на самихъ поступкахъ и объявили мѣриломъ ихъ добра — не согласованіе ихъ съ внутреннимъ разумѣніемъ человѣка, какъ тому училъ Христосъ, а объявили такимъ мѣриломъ согласованіе поступковъ съ буквой писаннаго закона. Поступки, согласные съ буквой Писанія, они объявили добромъ. Поступки, не согласные съ этой буквой, они объявили зломъ и осуждали Христа за нарушеніе закона, когда Онъ въ субботу исцѣлилъ больного. (Матѣ. 12, 10)

Для фарисеевъ существовало одно лишь добро и одно лишь зло. Добромъ они называли соблюденіе писаннаго закона, а зломъ — его нарушеніе. А потому, они утверждали, что безумецъ тотъ, который мнитъ дѣлать добро въ то самое время, когда творитъ величайшее зло: нарушаетъ писанный законъ.

Духовные христіане, слѣдуя ученію Христа, въ жи-

зни своей руководствуются не „закономъ и пророками“, руководящее значеніе которыхъ, какъ сказалъ Христосъ,—только „до Іоанна“ (Лука 16, 16), а руководствуются свѣтомъ Разумѣнія.

А потому, исходя изъ словъ Христа: „Или признайте дерево хорошимъ и плодъ его хорошимъ, или признайте дерево худымъ и плодъ его худымъ, ибо нѣтъ добраго дерева, которое приносило бы худой плодъ“ (Лука 6, 43) они, признавая внутренній свѣтъ челоуѣка—Разумѣніе челоуѣка—Силой доброй, утверждаютъ, что поступки, содѣланные подъ его руководствомъ, не могутъ быть грѣховны, ошибочны и злы. Ибо „доброе дерево“—Разумѣніе челоуѣка—не можетъ приносить плодовъ худыхъ,— что бы ни говорили фарисеи.

Если же поступки, совершаемые по требованію Разумѣнія, осуждаются буквой писаннаго закона, какъ осуждалось ею исцѣленіе Христомъ больного въ субботу, то духовные христіане этимъ не смущаются, ибо знаютъ, что въ законѣ есть важнѣйшее и второстепенное.

Важнѣйшее въ законѣ—это духъ его, это его внутренній смыслъ (Матѳея 9, 11). Второстепенное—это буква закона.

Важнѣйшее въ законѣ, это указаніе закона на необходимость возвеличенія въ себѣ своего Разумѣнія и согласованія своихъ поступковъ съ его указаніями.

Второстепенное, это заповѣди и правила, то есть опытъ другихъ людей.

Фарисеи учили: „если кто поклянется храмомъ то

ничего; а если кто поклянется золотомъ храма то повиненъ“; и „если кто поклянется жертвенникомъ то ничего; а если кто поклянется даромъ, который на немъ, то повиненъ“;—ибо фарисеи не понимали „что больше: золото или храмъ, освящающій золото? Не понимали, что больше: даръ или жертвенникъ, освящающій даръ?“ (Матѳ. 23) Такъ точно и церковники не понимаютъ, что больше: заповѣдь, или Разумѣніе, освящающее всякую заповѣдь.

Не понимая этого, они учатъ людей: если кто нарушитъ свое Разумѣніе отказомъ слѣдовать его указаніямъ,—то ничего; если же кто нарушитъ писанную заповѣдь,—то повиненъ. Эти слѣпые вожди слѣпыхъ отцѣживаютъ комара нарушенія заповѣди, а верблюда нарушенія Разумѣнія поглощаютъ! (Матѳ. 23, 24).

Горе тѣмъ, которые очищаютъ и украшаютъ внѣшнюю оболочку поступка, и не обращаютъ никакого вниманія на внутреннюю, побудительную его причину. (Матѳ. 23, 25)

Этимъ они способствуютъ тому, что люди становятся подобны гробамъ крашенымъ, которые снаружи кажутся красивыми, а внутри полны костей мертвыхъ и всякой мерзости. (Матѳ. 23, 26)

Горе таковымъ! ибо ничто иное, какъ ихъ ученіе о возвеличеніи внѣшняго и отверженіи внутренняго, повинно во всей крови праведной, когда либо пролитой и нынѣ проливаемой на землѣ. Они осуждаютъ насиліе и говорятъ: „если бы мы были во дни отцовъ нашихъ, то не были бы сообщниками ихъ въ

пролитіи крови праведниковъ“. А между тѣмъ тотъ способъ, которымъ они осуждаютъ насиліе и будто бы съ нимъ борятся, свидѣтельствуєтъ о томъ, что они—духовные сыновья тѣхъ, которые избиваютъ праведниковъ, ибо ихъ ученіе о покорности насилію и слѣпомъ повиновеніи буквѣ закона плодитъ насиліе и усемеряетъ его силу. (Мат. 23).

* * *

Краеугольными, разъясняющими все Евангельское ученіе изрѣченіями духовные христіане считаютъ слѣдующія изрѣченія: „И какъ Моисей вознесъ змія въ пустынь, такъ должно вознесену быть Сыну Человѣческому. Дабы всякій вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную“. (Іоанна 3, 14) Этотъ Сынъ Человѣческій — этотъ агнецъ, закланный отъ созданія міра — (Откр. 13, 8) есть тотъ отъ начала Сущій свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка приходящаго въ міръ (Іоан. 1, 9) и который въ людяхъ глаголетъ имъ. (Іоан. 8, 25) Поучая іудеевъ, Христосъ говорилъ имъ, что они неправильно называютъ „манну“, которую отцы ихъ ѣли въ пустынь, „хлѣбомъ съ неба“. Онъ говорилъ имъ, что „хлѣбомъ съ неба“ можно называть лишь такую пищу, которая даетъ міру жизнь высшаго порядка — небесную жизнь. Такимъ хлѣбомъ является Сынъ Человѣческій—Христосъ—Разумѣніе.

Духовные христіане полагаютъ, что противопоставляя манну хлѣбу съ неба, Христосъ хотѣлъ этимъ противопоставленіемъ показать людямъ то различіе,

которое существуетъ между жизнью, построенной на слѣдованіи заповѣдямъ и правиламъ, являющимся плодомъ стремленія людей къ полезности и жизни, построенной на Разумѣніи, — на вознесеніи въ себѣ Сына Человѣческаго.

Христосъ говорилъ, что на подобіе того, какъ ѣвше манну умерли, — такъ точно духовно умираютъ и тѣ, которые строятъ свою жизнь на полезности и ея предписаніяхъ. Только тѣ никогда не будутъ алкать и не будутъ жаждавать, которые строятъ свою жизнь на требованіяхъ того Свѣта, которымъ просвѣщенъ всякій человѣкъ приходящій въ міръ (Іоанна 1, 9).

Вотъ тѣ Евангельскія изрѣченія и поученія Христа, которыя духовные христіане считаютъ главнѣйшими и важнѣйшими въ Его ученіи; ибо эти изрѣченія поясняютъ и разъясняютъ истинный смыслъ всего остального.

На заповѣдь же о „непротивленіи злему“ духовные христіане смотрятъ, какъ и на всѣ прочія заповѣди писаннаго закона.

Духовные христіане не отвергаютъ ни словъ пророка Іереміи, сказавшаго: „Благо человѣку, когда онъ подставляетъ ланиту свою біющему его“ (Плачь Іереміи 3, 30); ни словъ Соломона, сказавшаго: „не говори: я отплачу за зло“, (Притчи Солом. 20, 22) и „какъ онъ поступилъ со мною, такъ и я поступлю съ нимъ“ (24, 29); ни совѣта Іисуса мириться съ соперникомъ, не доводя дѣла до суда, ибо судить-

ся — раззорительно (Матѣ. 5, 25); ни словѣ Іисуса о „непротивленіи злему“ (Матѣ. 5, 39).

Не отрицая того, что слѣдовать этимъ совѣтамъ бываетъ иногда полезно, духовные христіане полагаютъ, что относиться къ нимъ какъ къ правиламъ, которымъ всегда обязательно подчиняться — не совмѣстимо съ духомъ и смысломъ Христова ученія.

Въ Писаніи сказано: „Всеу свое время, и время всякой вещи подѣ небомъ; время насаждать и время вырывать посаженное; время разрушать и время строить; время любить и время ненавидѣть; время войнѣ, и время миру“ (Екклесіастъ 3). Духовные христіане полагаютъ, что по духу и смыслу Христова ученія время это должно опредѣляться собственнымъ разумѣніемъ человѣка. Христосъ говорилъ ученикамъ: „когда Я посылалъ васъ безъ мѣшка, и безъ сумы, и безъ обуви; имѣли ли вы въ чемъ недостатокъ? Они отвѣчали: ни въ чемъ. Тогда Онъ сказалъ имъ: но теперь, кто имѣетъ мѣшокъ, тотъ возьми его, также и суму; а у кого нѣтъ, продай одежду свою, и купи мечъ“. (Лука 22, 35) Что же касается до словъ Христа: „не противься злему. И кто принудитъ тебя идти съ нимъ одно поприще, иди съ нимъ два“. (Матѣ. 5, 39) то духовные христіане полагаютъ, что этимъ словамъ нельзя придавать руководящаго, разъясняющаго все ученіе Христа значенія, ибо слова эти сами нуждаются въ поясненіи.

Взятые сами по себѣ, въ буквальномъ смыслѣ, — они требуютъ не только безусловнаго непротивленія злему, но требуютъ и безусловнаго ему подчиненія, —

а это явно противорѣчитъ духу Христова ученія. Также нельзя эти слова Христа толковать въ смыслѣ требованія воздерживаться отъ употребленія насилія въ виду несовершенства этого средства, — въ тѣхъ случаяхъ, когда Разумѣніе человѣка говоритъ ему, что принужденіе есть единственное, имѣющееся въ его распоряженіи средство борьбы. Такое воздержаніе отъ проявленія во внѣ требованія Разумѣнія, такое „ничего не дѣланіе“, — съ точки зрѣнія духа и смысла Христова ученія, есть ошибка худшая, чѣмъ употребленіе несовершеннаго средства.

По духу и смыслу ученія Христа тѣ, которые, слѣдуя указаніямъ своего Разумѣнія, въ борьбѣ съ неправдой употребляютъ, за неимѣніемъ другихъ средствъ, средства несовершенныя, непремѣнно приобрѣтутъ лучшія средства. Тѣ же, которые, подъ предлогомъ неимѣнія совершенныхъ средствъ, „воздерживаются“ отъ всякой борьбы съ неправдой, когда Разумѣніе ихъ требуетъ этой борьбы; тѣ, которые, по Евангельскому выраженію, обертываютъ свой талантъ въ чистый платочекъ (Лука 19, 20) писаной заповѣди и зарываютъ его въ землю, — тѣ губятъ себя духовно и лишаются даже и того Разумѣнія, которое они думаютъ имѣть. (Матѣ. 25, 29)

* * *

Допуская употребленіе насилія, когда оно выгодно для нихъ и ихъ друзей, церковники соблазняютъ тѣхъ, которые употребляютъ принужденіе ради расторженія ихъ ярма утвержденіемъ, что употребляя насиліе,

освободители народа тѣмъ самымъ отрекаются отъ Христа и нарушаютъ Его ученіе.

Такое утвержденіе духовные христіане считаютъ горчайшимъ обманомъ, ибо тутъ на лице худшій изъ соблазновъ: ради буквы закона упраздняется его духъ. Второстепенное въ ученіи Христа ставится на первое мѣсто, а первостепенное вовсе упраздняется. По ученію Іисуса, не тотъ отрекается отъ Христа, кто, — слѣдуя своему Разумѣнію, — ради блага людей, ради ихъ освобожденія, употребляетъ принужденіе; а тотъ отрекается отъ Него, кто изъ страха передъ буквой закона остается въ бездѣйствіи въ то время, когда Разумѣніе его говоритъ ему, что принужденіе есть единственное, дѣйствительное средство освободить людей отъ власти тирана и отнять у тирана тѣхъ, кого онъ плѣнилъ. (Исаія 49, 22) Учителя вѣры соблазняютъ людей тѣмъ, что Богъ будто бы ищетъ въ нихъ то „чего въ нихъ не клалъ“ и желаетъ пожать въ нихъ то „чего въ нихъ не сѣялъ“. (Лукъ 19, 21)

Учителя вѣры учатъ людей, что Богъ желаетъ „найти“ и „пожать“ въ нихъ не то, что положено и посеяно въ самихъ людяхъ (Евреямъ 8, 10), а то, что положено и разсеяно въ заповѣдяхъ и правилахъ, преподаваемыхъ людямъ учителями вѣры.

Духовные христіане полагаютъ, что такое ученіе ведетъ къ развращенію людей и къ отреченію ихъ отъ главнѣйшаго и важнѣйшаго въ ученіи Христа; ибо тотъ, кто принимаетъ ученіе церковниковъ неизбежно станетъ поступать такъ, какъ поступилъ не-

вѣрный рабъ въ притчѣ „О талантахъ“ (Лука 19). Онъ зароетъ въ землю свой талантъ, то есть отречется отъ своего Разумѣнія изъ боязни, что Разумѣніе подвинетъ его на дѣло противное волѣ церковнаго бога — бога правила — бога мертваго.

Духовные христіане предоставляютъ заботы объ угожденіи и служеніи этому мертвому богу, — то есть его похороны, — мертвецамъ, а сами идутъ во слѣдъ Богу живому, — во слѣдъ своему Разумѣнію, которое требуетъ отъ нихъ не похороннаго обряда зарыванія себя въ землю, — хотя бы и въ чистомъ платочкѣ заповѣди; не бездѣйствія, — хотя бы даже и предписаннаго правиломъ, — а требуетъ отъ нихъ живыхъ дѣлъ на благо и пользу живыхъ людей, безъ всякихъ хитроумныхъ расчетовъ о томъ, сколько прибыли принесетъ ихъ работа и стоитъ ли вообще работать однимъ талантомъ, когда извѣстно, что есть люди, обладающіе и работающіе двумя и пятью талантами. (Матѣ. 25. 15)

По ученію Христа, суть дѣла жизни человѣка — въ движеніи, хотя бы и по пустынѣ, хотя бы и по болоту, — лишь бы только такимъ движеніемъ руководилъ внутренній свѣтъ человѣка, а цѣлью его было благо людей.

А потому, горе тѣмъ, которые больше всего на свѣтѣ любятъ свои собственные души и больше всего хлопчатъ о своей личной праведности, — заворачиваютъ души свои въ платки заповѣдей и правилъ и боятся запачкать ихъ работой на благо другихъ. Этимъ они губятъ души свои. (Іоан. 12, 25).

* * *

Иисусъ сказалъ : „всякому просящему у тебя, дай, и отъ взявшаго твое не требуй назадъ. И какъ хотите, чтобы съ вами поступали люди, такъ и вы поступайте съ ними“ (Лука 6, 30). И пояснилъ, что въ этомъ правилѣ „весь законъ и пророки“ (Мтѣ. 7, 12) то есть, что къ этому правилу могутъ быть сведены всѣ заповѣди и правила писаннаго закона, — закона полезности.

Духовные христіане полагаютъ, что тѣмъ, которые смотрятъ на это, заимствованное Христомъ изъ книги Товита (4, 15) изрѣченіе, какъ на косвенное запрещеніе употреблять насиліе при борьбѣ съ работодателями, — въ виду того, что они сами не желали-бы ему подвергнуться, — тѣмъ слѣдуетъ спросить себя : отказались ли бы они сами отъ внѣшней свободы, которая была бы добыта для нихъ помощью насилія ? Отказались ли бы они сами отъ чего либо, для нихъ полезнаго, въ томъ случаѣ, когда оно добыто насиліемъ однихъ людей надъ другими ?

Ибо тѣ, которые всегда готовы воспользоваться и внѣшней свободой, добытой помощью насилія, и всѣми плодами насильственной борьбы однихъ людей противъ другихъ, — а между тѣмъ сами отказываются употребить принужденіе, когда оно необходимо для освобожденія поработченныхъ и угнетенныхъ, — тѣ не только далеки отъ Христа и его ученія, но прямо нарушаютъ то правило, которому будто бы слѣдуютъ, — ибо не дѣлаютъ для другихъ того, что хотятъ, чтобы другіе дѣлали для нихъ.

Духовные христіане полагають, что когда искренній, руководящійся свѣтомъ Разумѣнія человѣкъ, въ своихъ стараніяхъ „расторгнуть всякое ярмо, угнетенныхъ отпустить на свободу“ (Исаія 58, 6), а „обижаемаго спасти отъ руки обидчика“ (Іереміи 21, 12) употребляетъ такія средства, употребленіе которыхъ не помѣшало бы ему самому воспользоваться благами свободы, — то хотя онъ при этомъ и не имѣетъ въ виду слѣдованіе правилу Товита: „не дѣлать другому того, чего не хочетъ себѣ“, онъ все же не только не нарушаетъ этого правила, а исполняетъ его; ибо дѣлаетъ для другихъ то, что хотѣлъ бы, чтобы другіе дѣлали для него.

* * *

Церковники часто называютъ „дѣлами любви“ тѣ внѣшніе, заученные поступки, которые, по ихъ мнѣнію, должны побѣдить зло. Они при этомъ совершенно забываютъ, что отвергнувъ „камень“ собственнаго разумѣнія человѣка, отвергнувъ внутреннюю Силу Любви, они тѣмъ самымъ отвергли то единственное, присутствіе чего даетъ право называть какое бы то ни было дѣло — хотя бы даже дѣло отдачи жизни ради другихъ — дѣломъ любви. (I Коринѳ. 13, 3).

— По ученію Христа, дѣлами любви могутъ быть названы лишь такія дѣла, которыя совершены подъ вліяніемъ силы Разумѣнія — силы любви; причемъ степень совершенства поступковъ съ точки зрѣнія

соблюденія правилъ и заповѣдей писаннаго закона есть дѣло второстепенное. (Матѳ. 20, 12).

Отвергнувъ главенство внутренняго, подчинивъ его внѣшнему и возложивъ на внѣшнее, — на заученное, всѣ свои надежды въ борьбѣ со зломъ, церковники тѣмъ самымъ свидѣтельствуютъ, что они и ихъ ученіе стоятъ на той ступени, на которой кажется возможнымъ одно внѣшнее побѣждать другимъ внѣшнимъ: кажется возможнымъ изгонять бѣсовъ силой бѣсовской. (Матѳ. 12, 27).

Духовные христіане стоятъ на другой ступени. Они полагаютъ, что внѣшнее зло изгоняется не заученными поступками, а Духомъ Божіимъ (Матѳ. 12 28), Силой Разумѣнія, живой вѣрой и убѣжденностью. Они кромѣ того полагаютъ, что въ дѣлѣ борьбы со зломъ имѣетъ большее значеніе самый несовершенный, — съ точки зрѣнія церковной нравственности, — живой поступокъ, чѣмъ самый совершенный съ этой точки зрѣнія, — поступокъ заученный, поступокъ мертвый.

XXVI

О РАБАХЪ И ПРИСПѢШНИКАХЪ МАММОНЫ.

Не всѣ люди могутъ понять и усвоить ученіе Христа о „второмъ рожденіи“, о рожденіи къ жизни, въ которой главное, руководящее значеніе имѣло бы ихъ собственное Разумѣніе, ихъ собственные убѣжденія.

Не всѣ люди способны понять необходимость въ самихъ себѣ искать и найти указанія насчетъ того, что потребно для ихъ собственнаго блага и блага другихъ людей и нужную для исполненія этихъ указаній силу.

Для тѣхъ, которые отъ юности своей привыкли подчинять свой разумъ и свою совѣсть указаніямъ и приказаніямъ другихъ, ученіе о внутреннемъ свѣтѣ, какъ о руководящемъ началѣ людской жизни, кажется нелѣпой басней. Ученіе же о необходимости разрушить нынѣ господствующіе на землѣ бѣсовскіе порядки — кажется кощунствомъ.

Внѣшнее богопочитаніе, съ его требамы, службами, устными моленіями и тѣлесными упражненіями; слѣпая вѣра въ различныхъ боговъ, угодниковъ, учителей вѣры и наставниковъ жизни, на заступничество и указанія которыхъ люди привыкли возлагать всѣ свои надежды: все это настолько притупило въ людяхъ ихъ здравый смыслъ, что они почти окончательно потеряли способность понять, что то „Высшее“, на которое имъ слѣдуетъ надѣяться, находится не за облаками и звѣздами, не на вершинахъ горъ, не въ соборахъ и капищахъ, не въ чужихъ головахъ и сердцахъ, — а въ нихъ самихъ — въ ихъ собственномъ сердцѣ и разумѣ. Постоянный обманъ духовенства, отъ юности твердящаго людямъ, что они всецѣло находятся во власти чего-то внѣшняго; что они не могутъ измѣнить тѣ условія жизни, въ которыхъ живутъ; что это измѣненіе всецѣло зависитъ отъ произвола внѣшняго бога или боговъ, —

этотъ обманъ сдѣлалъ то, что большинство людей дѣйствительно стало вполне безсильно. И что хуже всего, — стало смотрѣть на свое безсиліе, какъ на своего рода достоинство.

Пророкъ Іеремія такъ говоритъ объ этомъ: „Измительное и ужасное совершается въ сей землѣ: пророки пророчествуютъ ложь, и священники господствуютъ при посредствѣ ихъ, и народъ мой любитъ это. Что же вы будете дѣлать послѣ всего этого?“ (Іеремія 5, 30).

Пользуясь такимъ состояніемъ большинства людей, цари и вельможи, законники и учителя вѣры убѣдили людей, что они — ихъ благодѣтели (Лука 22, 25) и спасители, что безъ ихъ заботъ люди погибнуть. И ослѣпленный народъ безпрекословно идетъ за ними и все дальше и дальше заходитъ въ болото.

Относясь съ сожалѣніемъ къ обманутому народу, скорбя о его темнотѣ и извиняя ему его ошибки, — Христосъ совершенно иначе относился къ обманувшимъ и поработившимъ народъ царямъ, богачамъ и духовенству. Онъ не находилъ достаточно сильныхъ выраженій, чтобы на вѣки вѣчныя заклеить постыдное ремесло жрецовъ и священниковъ — этихъ главныхъ гасителей всякаго свѣта и всякой истины.

Этимъ „волкамъ въ овечьей шкурѣ“, этой „змѣиной породѣ“ Христосъ говорилъ: Самозванно сѣвъ на сѣдалище пророковъ, возвѣщавшихъ народу волю Божію, вы, взявъ ключи разумѣнія, скрыли отъ народа законъ Бога, и вмѣсто закона Божія стали учить народъ закону дьявола. Потушивъ въ народѣ

вѣру въ Разумѣніе — ослѣпивъ его насчетъ главнаго, вы повинны во всѣхъ тѣхъ бѣдствіяхъ, которыя наполняютъ его жизнь: „ибо если то, что народъ считаетъ по вашему наученію свѣтомъ — есть на самомъ дѣлѣ тьма, — то какова же должна быть тьма его жизни“ (Матѣ. 6, 23). А потому горе вамъ обманщикамъ лицемѣрамъ! Горе вамъ змій, порожденія ехиднины. (Матѣ. 23).

То, что Христосъ говорилъ современному ему духовенству, вполне примѣнимо и къ духовенству нашихъ дней.

Ставъ раболѣпнымъ слугою богачей, духовенство во всякое время готово предать правду Божию за тѣ 30 серебрянниковъ, которые оно подъ разными видами получаетъ отъ правителей и богачей.

Выдавая себя за необходимыхъ посредниковъ между Богомъ и людьми, духовенство нагло извращаетъ Писаніе въ которомъ сказано: „Единъ Богъ, единъ и посредникъ между Богомъ и человѣками — человекъ Христосъ Іисусъ“. (І Тим. 2, 5).

Занявъ обманнымъ образомъ мѣсто посредниковъ между Богомъ и людьми, духовенство тѣмъ самымъ упраздняетъ духъ и смыслъ Благой Вѣсти, ибо духъ и смыслъ Благой Вѣсти въ томъ, что „небо отверзто“ (Іоанна 1, 51), и всякій человекъ — и царь и священникъ“. (Откр. 1, 6).

Вопреки словамъ Христа: „никого на землѣ не называйте себѣ отцемъ, ибо одинъ у васъ Отецъ, который на небесахъ“ (Матѣ 23, 9), духовенство заставляетъ называть себя духовными отцами.

Духовенство образовало особую, — отдѣльную породу. Порода эта сильна по плоти, но духа въ ней нѣтъ. Нѣтъ въ ней стремленія къ правдѣ и истинѣ. Въ тѣхъ рѣдкихъ случаяхъ, когда она не предастъ правды, она все-же: „ищетъ Іисуса, не ради Іисуса, а ради хлѣба куса“.

Духовные христіане знаютъ, что на подобіе того, какъ Голіафъ — вождь филистимлянскій, не могъ быть побѣжденъ оружіемъ Сауловымъ (I Кн. царствъ 17, 39), а былъ убитъ „камнемъ“, пущеннымъ рукою Давида, такъ точно и обманъ духовенства изобличается не буквою закона Божія, въ которой духовенство сильно, а духомъ его, котораго у духовенства нѣтъ.

Духовные христіане полагаютъ, что только тѣ, которые совлекутъ съ себя Саулово вооруженіе, — и возложатъ свое упованіе не на букву закона (II Кор. 3, 6), которая есть пища „младенцевъ“ (Евреямъ 5, 12), а возложатъ свое упованіе на Разумініе, — только тѣ получаютъ способность изобличить поповскій обманъ, — на смерть поразить филистимлянского опекуна.

Только „камень“, только свѣтъ внутренняго разума способенъ въ корнѣ изобличить и упразднить обманъ духовенства со всѣми его послѣдствіями.

Ибо „камень“ этотъ есть сила, противъ которой ничто не можетъ устоять: „и тотъ, кто упадетъ на этотъ камень разобьется; а на кого онъ упадетъ, того раздавитъ“ (Матѣ. 21, 44).

Подобно тому, какъ оберегаемые Голіафомъ Филистимляне могли безнаказанно притѣснять Израиль-

тянѣ, такъ точно цари, правители и богачи, подъ прикрытіемъ церковнаго обмана и поповскаго лжеученія, могутъ спокойно и безбоязненно творить всѣ свои мерзости.

Зная это, духовные христіане считаютъ поповскій обманъ главнымъ препятствіемъ улучшенія житейскихъ порядковъ, и полагаютъ, что до тѣхъ поръ, пока не будетъ поверженъ въ прахъ этотъ Голіафъ, — не будетъ изобличенъ передъ народомъ обманъ „наемниковъ“, выдающихъ себя за „пастырей“ (Іоанна 10, 12), до тѣхъ поръ невозможно установленіе на землѣ царства Божія, — царства равенства, свободы и братства; ибо ослѣпляемый этимъ обманомъ, народъ видитъ въ царяхъ, правителяхъ и духовенствѣ божьихъ слугъ, въ то время, какъ они на самомъ дѣлѣ не божьи слуги, а слуги дьявола.

* * *

Одно изъ главныхъ, коренныхъ различій между ученіемъ Христа и ученіями поповъ и учителей вѣры всякихъ толковъ и наименованій заключается въ воззрѣніи Христа и поповъ на человѣческую природу.

Въ то время, какъ для Христа человѣческая природа была „свѣтлой“, „просвѣщенной“ (Іоан. 1, 9; Матѣ. 18, 6) и нуждалась лишь въ благопріятныхъ житейскихъ порядкахъ для того, чтобы развить и проявить всѣ свои хорошія качества и способности, — попы и учителя вѣры всегда начинаютъ съ того, что

объявляютъ человѣческую природу въ корнѣ испорченной, грѣховной и проклятой.

Дѣлаютъ они это, главнымъ образомъ, для того, чтобы стать людямъ необходимыми. Они говорятъ людямъ: природа ваша въ корнѣ испорчена, и проклята (Іоанна 7, 49), но у насъ есть лекарство отъ вашей природной испорченности и грѣховности. Таинствами, заповѣдями и молитвословіями мы измѣнимъ вашу природу, исправимъ ее, и сдѣлаемъ безгрѣшными грѣховныя ея проявленія. А потому, напрягайте всѣ усилія, дабы въ точности исполнять всѣ наши предписанія. Дѣло вашего спасенія — въ этихъ предписаніяхъ и въ васъ самихъ, — въ степени напряженности вашихъ стараній ихъ исполнить.

О внѣшнихъ же условіяхъ жизни, о житейскихъ порядкахъ — не заботьтесь: не вашего ума это дѣло. Наши правила таковы, что, если будете имъ слѣдовать, то спасетесь, даже при самыхъ несовершенныхъ, самыхъ бѣсовскихъ порядкахъ. Если же выйдете изъ повиновенія намъ или нашимъ предписаніямъ, то погибнете.

Попы и фари́сеи ни во что не ставятъ тотъ свѣтъ, который просвѣщаетъ всякаго человѣка, входящаго въ міръ (Іоан. 1, 9) и потому считаютъ всѣхъ не наученныхъ буквѣ закона „проклятыми“ (Іоан. 7, 49)

Попы никогда не признавали и не признаютъ надобности и законности для человѣка работать ради улучшенія земныхъ порядковъ. Этимъ они показываютъ, какъ далеки они отъ Христа, который, на-

противъ того, училъ людей стараться объ установленіи на землѣ такихъ порядковъ, при которыхъ человѣческая природа могла бы развить все лучшее, на что она способна, а не развивала бы все худшее, какъ въ настоящее время.

Христосъ поступалъ, какъ поступаетъ разумный врачъ, старающійся, главнымъ образомъ, о томъ, чтобы поставить больного въ благопріятныя условія жизни. (Матѹ. 9, 11).

Попы и самозванные учителя вѣры поступаютъ какъ знахари, которые шепчутъ надъ больнымъ таинственныя заклинанія; кормятъ и поятъ его разными снадобьями; ибо не знаютъ той истины, что главный и совершеннѣйшій лекаръ человѣка находится въ самомъ человѣкѣ; а суть всякаго разумнаго врачеванія въ томъ, чтобы поставить человѣка въ такія условія, при которыхъ этотъ внутренній врачъ могъ бы дѣйствовать съ наибольшимъ успѣхомъ.

* * *

Дабы защитить и оградить роскошь роскошествующихъ, попы и учителя вѣры въ своихъ проповѣдяхъ и поученіяхъ всячески стараются восхвалить передъ людьми прелесть бѣдности и нищеты.

Они селятся убѣдить людей, что неравенство въ достаткахъ, выражающееся въ томъ, что одни отъ жира бѣсятся, а другіе пухнутъ отъ голода, придаетъ міру особенную прелесть и красоту. Они селятся доказать, что такое неравенство есть установленное

самимъ Богомъ положеніе и что, подобно тому, какъ разнообразіе въ природѣ придаетъ міру красоту и прелесть, такъ точно придаетъ красоту и прелесть обществу людей роскошь однихъ и нищета другихъ.

Эти лицемѣры дѣлають видѣ, будто бы не знаютъ, что въ то время, какъ природѣ придаетъ красоту разнообразіе разнородныхъ предметовъ : разнообразіе долинъ и холмовъ, степей и рѣкъ, лѣсовъ и луговъ, скалъ и пахатной земли, — между людьми нѣтъ такого природнаго различія ; а потому, то искусственное различіе, какое устанавливаетъ между равными и одинаковыми по природѣ людьми роскошь однихъ и нищета другихъ — уродливо и богопротивно.

Такое различіе между равными по природѣ людьми подобно тому, какое наблюдается на плохо обработанной нивѣ, на которой большая часть стеблей и колосьевъ чахлы и слабы.

Ни одинъ разумный человѣкъ не выставитъ такой плохо обработанной нивы за образецъ людскому обществу. Только „созданные въ совѣсти своей“ попы да архіереи могутъ восхвалять прелесть и красоту такой нивы и убѣждать людей не только не смущаться тѣмъ, что ихъ общество похоже на такую ниву, но даже радоваться этому. Эти обманщики еще убѣждаютъ людей въ томъ, что всѣ страданія, происходящія отъ нищеты и поработченности большинства людей, происходятъ по волѣ Бога ; что всѣ бремена, лежащія на большинствѣ людей, — тѣ бремена, которыя они сами и перстомъ не хотятъ двинуть (Мат. 23, 4), — наложены на людей самимъ Богомъ.

А между тѣмъ, въ Писаніи сказано: „Если пророкъ или священникъ или народъ скажетъ: „бремя отъ Господа“, Я накажу того человѣка и домъ его. И за то, что вы говорите слово сіе: „бремя отъ Господа“, тогда какъ Я послалъ сказать вамъ: не говорите: „бремя отъ Господа“, — за то вотъ Я забуду васъ вовсе и оставлю васъ“ (Іеремія 23).

Духовные христіане знаютъ, что „бремя“ не отъ Господа, а отъ безвѣрія, неразумія, рабской покорности и малодушнаго подчиненія людей всякой неправдѣ. Вотъ отъ чего происходитъ то бремя, которое такъ сильно гнететъ людей. Духовные христіане каждый день видятъ исполненіе словъ: „за то, что вы говорите: бремя отъ Господа, — за то вотъ Я забуду васъ и оставлю васъ“. Духовные христіане видятъ, какъ Разумъ и Сила оставляютъ тѣхъ, которые причину своихъ бѣдствій видятъ не въ самихъ себѣ, не въ своемъ неразуміи и малодушіи, а видятъ эту причину въ чемъ либо внѣшнемъ; а въ дѣлѣ своего спасенія и освобожденія надѣются не на самихъ себя, не на свою силу и свой разумъ, а надѣются на что либо внѣшнее.

Говоря: „бремя отъ Господа“, духовенство добивается того, чтобы народъ считалъ грѣхомъ сдѣлать малѣйшее усиліе сбросить съ себя то бремя, которое наложили на него цари, правители и богачи.

Говоря: „бремя отъ Господа“, попы и архіереи охраняютъ положеніе тѣхъ, кому они продали свои души.

Всякій, имѣющій глаза, видитъ, что нищета, не менѣе роскоши, развращаетъ людей.

Ставя неимущихъ въ полную — рабскую — зависимость отъ произвола богачей, нищета въ корнѣ подтачиваетъ духовныя силы людей. Рабство внѣшнее мало по малу закрадывается въ душу поработенныхъ, отравляетъ ее и развращаетъ.

Постоянная неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ; постоянныя заботы о томъ, чтобы имъ разрѣшено было трудиться; сознаніе того, что въ дѣлѣ добычи себѣ куска насущнаго хлѣба они связаны по рукамъ и ногамъ и отданы въ полную зависимость произволу богачей, — калѣчатъ духовныя силы людей и дѣлаетъ ихъ дряблыми и малодушными.

Видя то развращающее вліяніе, которое имѣютъ на людей заботы о кускѣ насущнаго хлѣба, когда добыча этого насущнаго хлѣба зависитъ не отъ личныхъ усилій, не отъ личныхъ трудовъ и работы, а зависитъ отъ произвола другихъ, — Христосъ указалъ людямъ то единственное средство, которымъ они могутъ избавиться отъ тяжелаго и развращающаго бремени зависимости.

Этимъ единственнымъ средствомъ Христосъ считалъ измѣненіе существующихъ порядковъ: замѣну царства маммоны — царства „частной собственности“ — Божьимъ Царствомъ, въ которомъ все нужнѣйшее, — все безъ чего люди не могутъ существовать и мирнымъ трудомъ добывать себѣ потребное для плоти и духа, — будетъ изъято изъ частной

собственности отдѣльныхъ лицъ, и станетъ общимъ достояніемъ всѣхъ людей.

Христосъ говорилъ : старайтесь прежде всего объ учрежденіи на землѣ Царства Божія — праведныхъ, божескихъ порядковъ, и когда установите ихъ, то все нужное будете имѣть. (Матѳ. 6, 33).

Охранители нынѣшнихъ несправедливыхъ порядковъ убѣждаютъ людей въ томъ, что то Царство Божіе, о которомъ говорилъ Христосъ, надо понимать не въ смыслѣ установленія на землѣ божескихъ порядковъ, а въ смыслѣ личной праведности, — подъ которой эти охранители царства маммоны разумѣютъ смиренное, терпѣливое и безпрекословное снесеніе всѣхъ ихъ обидъ и беззаконій.

Но духовные христіане вѣрятъ не имъ, а вѣрятъ своему Разумѣнію. Разумѣніе же ихъ говоритъ имъ, что такъ толковать слова Христа объ „исканіи царства Божія“, — на основаніи другаго изрѣченія Христа о томъ что : „Царство Божіе внутри васъ есть“ (Лука 17, 21), — значитъ искажать смыслъ Христова ученія. Всякое людское дѣло начинается съ сознанія его необходимости, а потому и дѣло осуществленія на землѣ божескихъ порядковъ, то есть царства Божія, должно начаться съ сознанія необходимости этого осуществленія. И, въ этомъ смыслѣ, воистинно : Царство Божіе „внутри человѣка есть“.

Но изъ этого не только не вытекаетъ того, что, по ученію Христа, Царство Божіе не должно быть осуществлено людьми на дѣлѣ, что господствующие нынѣ на землѣ бѣсовскіе порядки не должны быть

уничтожены и замѣнены порядками божескими, — но вытекаетъ какъ разъ обратное: ибо по ученію Христа, ко Господу слѣдуетъ приближаться не однимъ языкомъ, не одними устами, не одними мыслями, но и дѣлами. (Матѳ. 7, 21).

А потому, духовные христіане полагаютъ, что вездѣ, гдѣ на дѣлѣ осуществляются божескіе порядки, тамъ: примѣтнымъ образомъ приходитъ Царство Божіе.

Кромѣ того, духовные христіане полагаютъ, что придавать изрѣченію Христа объ исканіи Царства Божія (Матѳ. 6, 33) поповское толкованіе, по которому человѣкъ получить все нужное не тогда, когда замѣнить нынѣшніе несправедливые порядки порядками справедливыми, а тогда, когда будетъ „лично праведенъ“, — значитъ обвинять Христа въ безуміи и лжи.

Кто когда видѣлъ, чтобы личная праведность, безъ соотвѣтствующихъ трудовъ, кормила, поила и одѣвала человѣка? Объ этомъ нельзя даже и помыслить, ибо люди — не цвѣты и не птицы, а потому, имъ всегда придется и сѣять и ткать, — совершенно независимо отъ степени ихъ праведности. И суть дѣла, для разумнаго человѣка, не въ томъ, чтобы людямъ перестать сѣять и ткать, а въ томъ, чтобы завести такіе порядки, при которыхъ у ткачей и сѣятелей не отнимались бы плоды ихъ трудовъ. Попы и ихъ ученики говорятъ: „коли будешь праведенъ, то люди имущіе, тѣ,—которые лишили тебя возможности трудиться на себя, тѣ, которые тебя ограбили,

— отняли у тебя землю прокормить тебя, какъ кормить полезную для себя скотину“.

Такія рѣчи духовные христіане считаютъ кощунствомъ ! Неужели же Христосъ отдалъ свою жизнь ради насажденія на землѣ такихъ между людьми отношеній, какія существуютъ между хозяиномъ и его рабочей скотиной ? И кто же изъ людей будетъ въ положеніи хозяевъ, а кто будетъ въ положеніи рабочей скотины ?

* * *

Духовные христіане не отрицаютъ ни личной праведности, ни личнаго совершенствованія.

Но имѣя совершенно отличное отъ церковнаго представленіе о Богѣ, о поклоненіи Ему и о служеніи Ему, они имѣютъ также и совершенно отличное отъ поповскаго представленіе о личной праведности и о личномъ совершенствѣ.

Попы и учителя вѣры, исходя изъ своего противухристіанскаго представленія о личномъ, внѣ чело-вѣка находящемся Богѣ ; исходя изъ своихъ немѣнѣе противухристіанскихъ представленій о грѣхопадении, объ искупленіи чело-вѣка силой, внѣ его находящейся ; о своемъ посредничествѣ между Богомъ и чело-вѣками, и о необходимости таинствами, заклинаніями, обрядами, тѣлесными упражненіями и заповѣдями исправлять, обуздывать и дѣлать безгрѣшными грѣховныя проявленія чело-вѣческой природы, — подъ именемъ личной праведности и личнаго совершенства поучаютъ людей ; безусловному повинно-

венію царямъ и правителямъ, какъ намѣстникамъ Божіимъ, и смиренному, терпѣливому и безропотному перенесенію всякихъ обидъ и притѣсненій, — отлично зная, что главные, если не единственные, обидчики и притѣснители — они сами и ихъ друзья.

Попы и учителя вѣры называютъ праведностью отсутствіе въ людяхъ стремленія расширить, украсить и сдѣлать болѣе содержательной земную жизнь, и всячески стараются о томъ, чтобы поработенный народъ довольствовался тѣмъ положеніемъ рабочей скотины, въ которое они его поставили.

Поучая людей праведности, попы и учителя вѣры убѣждаютъ ихъ замкнуться въ заботы о личномъ спасеніи, уйти на столпъ или въ пустыню; отстраниться отъ всякихъ заботъ объ улучшеніи земныхъ порядковъ, и отрицать не только возможность ихъ улучшенія собственными силами, но и нужду въ этомъ.

По ихъ ученію у людей должна быть лишь одна забота, а именно : выполнять тѣ заповѣди и правила, которыя они имъ преподають отъ имени бога. Однимъ словомъ, попы и учителя вѣры, въ угоду царямъ, правителямъ и богачамъ, представляютъ людямъ подъ видомъ праведности и совершенства такое душевное состояніе, которое для поработителей народа наиболѣе выгодно.

Духовные христіане полагають, что ученіе Христа разрушаетъ такое представленіе о праведности, показываешь его ложность и, указывая людямъ праведность истинную, тѣмъ самымъ расторгаетъ ярмо

поработителей и освобождаетъ людей отъ ига царей, богачей и духовенства.

„Будьте совершенны какъ совершенъ Отецъ вашъ небесный“, — согласуйте свои поступки со своими убѣжденіями и со своею совѣстью. Дѣлайте то, что вы считаете должнымъ дѣлать и не дѣлайте того, что вы считаете не должнымъ дѣлать. Ни „страха ради Іудейскаго“, ни ради „чечевичной похлебки“ временныхъ выгодъ — не продавайте своего первородства существъ, способныхъ имѣть свои убѣжденія и отстаивать ихъ.

Вотъ то единственное, коренное и основное мѣрило праведности и совершенства, которое признается духовными христіанами.

Признавая природу человѣка „просвѣщенной“, духовные христіане полагаютъ, что одно лишь слѣдованіе указаніямъ внутренняго совѣта приводитъ и можетъ привести къ совершенству.

Зная изъ житейскаго опыта, что всѣ дѣла людей, совершаемыя по побужденію внутренняго свѣта, совершаются либо во имя собственнаго блага, — блага плотскаго или блага духовнаго; либо во имя блага другихъ людей, — опять таки ихъ блага плотскаго или духовнаго, — духовные христіане полагаютъ, что усиленіе внутренняго свѣта, приумноженіе его черезъ дѣла, съ нимъ согласованныя, все ближе и ближе подводитъ человѣка къ самоотреченію, то есть къ тому, что человѣкъ все больше и больше начинаетъ видѣть свое собственное благо во благѣ другихъ людей.

Но подобно тому, какъ слишкомъ рано сорванный плодъ—неудобостѣдомъ, такъ точно и дѣло, сдѣланное человѣкомъ не по внутреннему побужденію, а по указанію другихъ, — ни ему, ни людямъ пользы принести не можетъ. Ибо такому дѣлу недостаетъ той силы внутренняго убѣжденія, которая одна способна двигать горы. (Матѳ. 17, 20).

Поэтому лучше для человѣка явственно видѣть однимъ окомъ, нежели, отъ постояннаго слѣдованія чужимъ указаніямъ, ослѣпнуть на оба глаза.

Духовные христіане полагаютъ, что высшее совершенство и высшая праведность — ни въ чемъ иномъ, какъ въ имѣніи въ себѣ духа Христа. А такъ какъ „гдѣ духъ Господень тамъ свобода“ (II Корин. 3, 17), то значитъ праведность выражается ни въ чемъ иномъ, какъ въ стремленіи къ свободѣ.

И стремленія къ свободѣ не только личной, но и общественной; то есть въ осуществленіи и установленіи свободныхъ, божескихъ порядковъ, при которыхъ каждый могъ бы свободно развивать всѣ свои способности и удовлетворять всѣмъ своимъ потребностямъ; какъ духовнымъ, такъ и тѣлеснымъ.

XXVII

Объ обязанностяхъ духовнаго христіанина.

Первая обязанность духовнаго христіанина, это удѣлять другимъ людямъ отъ того таланта, который онъ получилъ отъ Бога.

Таланты, про которые говорится въ Евангельской

притчѣ (Матѣ. 25) — это внутреннія качества людей. Умъ, память и воля суть тѣ таланты, которые получены человѣкомъ на пользу людямъ.

Человѣкъ, бесѣдующій о правдѣ, человѣкъ, работающій ради осуществленія ея на дѣлѣ — развиваетъ и приумножаетъ свой талантъ.

Проповѣдывать слово правды и всѣми силами бороться противъ царства тьмы и его служителей, — вотъ первая обязанность духовнаго христіанина. „Вы свѣтъ міру, говорилъ Христосъ своимъ ученикамъ. Не можегъ укрыться городъ, стоящій на верху горы. И зажегши свѣчу, не ставятъ ее подъ сосудомъ, но на подсвѣчникъ, и свѣтитъ всѣмъ въ домѣ. Такъ да свѣтитъ свѣтъ вашъ передъ людьми“ (Матѣ 5, 14)

Человѣкъ, заглушающій въ себѣ свое Разумѣніе, отрекающійся отъ того, что самъ считаетъ въ себѣ наивысшимъ и наилучшимъ, — лишаетъ себя своего таланта. А потому наблюдайте какъ вы слушаете, говорилъ Христосъ. Ибо, кто имѣетъ дѣла, какъ послѣдствіе своего слушанія, тотъ приумножитъ свое Разумѣніе. А кто не имѣетъ дѣлъ, кто слушаетъ — не проводя въ жизнь того, что самъ призналъ за правду и истину, у того отнимется и то разумѣніе, которое онъ думаетъ имѣть. (Лука 8, 18). Изъ этого ясно, что тотъ, кто не желаетъ лишиться своего таланта, долженъ пускать его въ оборотъ, и познавъ истину, не хранить ее про себя, не зарывать ее въ землю, а всѣ силы направлять на то, чтобы правда и истина были усвоены и осуществлены на дѣлѣ возможно большимъ числомъ людей.

Христось говорилъ: „что говорю вамъ въ темнотѣ, говорите при свѣтѣ; и что на ухо слышите, проповѣдуйте на кровляхъ“. И не бойтесь убивающихъ тѣло — не бойтесь смерти, — а бойтесь тѣхъ обмановъ и тѣхъ лжеученій, которые губятъ ваше Разумѣніе (Матѹ. 10, 27).

Берегитесь заквасокъ: фарисейской, саддукейской и иродовой. (Мат. 16, 11; Мрк. 8, 15).

Закваска фарисейская—это лицемѣріе. Она учитъ людей: „оцѣживать комара, а верблюда поглощать“. (Матѹ. 23, 24).

Закваска саддукейская, это проповѣдь безвѣрія въ собственныя силы людей. Саддукеи не вѣрятъ въ воскресеніе мертвыхъ; не вѣрятъ въ оживленіе человѣческаго Разумѣнія и въ возможность для людей собственными силами, подъ руководствомъ разума, улучшить свое положеніе. Проповѣдуя тщетность борьбы противъ маммоны и закона частной собственности, ученіе саддукейское утверждаетъ, что съ теченіемъ времени маммона самъ себя упразднить.

Закваска Иродова, это закваска вѣры въ царя. Это тотъ обманъ и то заблужденіе, вслѣдствіи котораго люди считаютъ царей поборниками правды и не видятъ того, что цари на самомъ дѣлѣ суть лишь старѣйшіе и главнѣйшіе изъ слугъ маммоны.

Подобно тому, какъ ищущій хорошихъ жемчужинъ, найдя одну драгоцѣнную, идетъ и продаетъ все, что имѣетъ, дабы ее купить, (Матѹ. 13, 45), такъ точно и тотъ, который позналъ истину, долженъ всѣмъ пренебречь и все оставить ея ради.

Христось говорилъ : „если кто хочетъ идти за Мной, отвергнись себя, и возьми крестъ свой и слѣдуй за Мной“ (Матѹ. 16, 24) и „кто исповѣдуетъ Меня передъ людьми, того исповѣдую и Я передъ Отцемъ Моимъ небеснымъ. А кто отречется отъ Меня предъ людьми, отрекусь отъ того и Я передъ Отцомъ Моимъ небеснымъ.“ (Матѹ. 10, 32) и „никто возложившій руку свою на плугъ и озирающійся назадъ не благонадеженъ для Царствія Божія“. (Лука 9, 62).

* * *

Духовные христіане не противятся служителямъ маммоны до тѣхъ поръ, пока тѣ не оскорбляютъ и не унижаютъ ихъ человѣческаго достоинства, то-есть Бога, въ нихъ пребывающаго, — не мѣшаютъ имъ слѣдовать указаніямъ того „высшаго“, которое они знаютъ въ себѣ и осуществлять на дѣлѣ то, что они считаютъ правдой и истиной. Когда же это случается, то духовные христіане, „возлюбившіе Господа Бога своего, всѣмъ сердцемъ своимъ и всею душою своею и всѣмъ разумніемъ своимъ“, должны скорѣе умереть, чѣмъ покориться. Ибо: „несправедливо передъ Богомъ слушаться людей больше, нежели Бога“. (Дѣян. 4, 19).

Въ Писаніи сказано: „Кто ты, что боишься чело-вѣка, который умираетъ, и сына человѣческаго, который то же, что трава, и забываешь Господа“ (Исаія 51, 12), — ни во что ставишь свои вѣрованія и свои убѣжденія.

И вотъ, когда цари земные и князья собираются вмѣстѣ и возстають на Господа и на Христа Его, дабы затушить въ людяхъ всякій свѣтъ, всякое разумѣніе и всякое стремленіе къ правдѣ и истинѣ, духовные христіане должны явно и смѣло имъ противостать. (Дѣян. 4, 29)

Царямъ и правителямъ не принадлежать жизнь, разумъ и совѣсть людей, а потому, въ тѣхъ случаяхъ, когда они притѣсняютъ людей вмѣсто того, чтобы служить имъ (Матѣ. 20, 26), они тѣмъ самымъ становятся нарушителями божескаго закона и бунтовщиками противъ Божьей правды; а потому подлежатъ устраненію.

Духовные христіане знаютъ и понимаютъ, что, какъ нелѣпо было бы говорить: „Богъ согрѣшилъ противъ человѣка“, Богъ взбунтовался противъ людей,“ — такъ точно нелѣпо и бессмысленно говорить о бунтѣ народовъ противъ царей и правителей.

По божескому закону, не народы существуютъ для правителей, не народы должны быть слугами царей и правителей, а напротивъ того — цари и правители существуютъ для народа и должны быть его слугами.

И потому, какъ нелѣпо говорить о бунтѣ господъ противъ слугъ, такъ точно нелѣпо говорить о бунтѣ народа противъ царей и правителей.

Бунтуеть и можетъ бунтовать не народъ, — не господинъ, а бунтуютъ его слуги: бунтуютъ цари и правители, когда выходятъ изъ повиновенія волѣ народной.

Въ Писаніи сказано: „Господь сдѣлалъ насъ ца-

рями и священниками Богу нашему; и мы будемъ царствовать на землѣ“ (Откр. 5, 10). А „начальствующій будь, какъ служащій“. [Лука 22, 26].

За подобную проповѣдь цари, правители и духовенство распяли Христа, что продолжаютъ дѣлать и теперь, когда мучать, заточаютъ и казнятъ глашатаевъ этой Христовой истины.

Слѣдуя примѣру Христа и всѣми силами работая надъ низложеніемъ и устраненіемъ взбунтовавшихся противъ Бога и народовъ царей и правителей, духовные христіане тѣмъ самымъ служатъ Богу.

При такой работѣ въ нихъ дѣйствуютъ „Духъ и Сила“ Христа, — тотъ Духъ и та Сила, которые, по слову апостола, рано или поздно непременно упразднятъ всякое порабащающее народъ начальство и всякую, угнетающую народъ власть. (I Коринѣ. 15, 24

* * *

Все ученіе Христа, всѣ притчи Христовы учатъ одному: учатъ тому, какъ устроить на землѣ Царство Божіе, — царство правды и справедливости, — не бѣсное царство.

Читая Евангельскую притчу „О козлахъ и овцахъ“ (Матѣ. 25, 32), духовные христіане ясно видятъ, что только тотъ человѣкъ можетъ считать себя понявшимъ ученіе Христа, который понялъ, что нельзя считать себя христіаниномъ тому, кто не научился быть хорошимъ гражданиномъ, — не научился отдавать всѣ свои силы на улучшеніе общественныхъ порядковъ.

Въ притчѣ „о козлахъ и овцахъ“ говорится о народахъ, о совершенствѣ и несовершенствѣ людскихъ обществъ. Къ отвѣту требуются не отдѣльные люди, — а народы.

И вотъ, по смыслу этой притчи, не тотъ народъ заслуживаетъ одобренія, который языкомъ славословитъ Господа, удѣляетъ много времени на богослуженія и молитвословія, пророчествуетъ, изгоняетъ бѣсовъ и творитъ чудеса именемъ Господнимъ; а тотъ, у котораго установлены такіе порядки, вслѣдствіе которыхъ въ его средѣ нѣтъ ни бездомныхъ, ни нагихъ, ни голодныхъ; нѣтъ ни униженныхъ, ни оскорбленныхъ.

И Христосъ говоритъ, что хотя бы даже этотъ народъ не зналъ Писанія, никогда не слышалъ про Его ученіе и считался бы людьми народомъ безбожнымъ, все-же народъ этотъ, установивъ у себя праведные порядки, тѣмъ самымъ сдѣлалъ то, что одно лишь нужно и важно.

* * *

За разъясненіе людямъ истиннаго смысла ученія Христа, слуги маммоны всячески гонятъ духовныхъ христіанъ.

Гоненія эти не должны останавливать духовныхъ христіанъ въ ихъ борьбѣ съ неправдой и ея служителями.

Духовные христіане знаютъ, что борьба эта необходима и неизбѣжна; поэтому они ея не сторонятся и не страшатся. Христосъ говорилъ: „не думайте,

что Я пришелъ принести миръ на землю; не миръ пришелъ Я принести, но мечъ“ (Матѣ. 10, 34). „Огонь пришелъ Я низвести на землю; и какъ же лалъ бы, чтобы онъ уже возгорѣлся! Думаете ли вы, что Я пришелъ дать миръ землѣ? Нѣтъ говорю вамъ, но раздѣленіе“. (Лука 12, 49)

Эгими словами Христось разъясняетъ, что тѣ, которые думаютъ, что правда и истина водворятся на землѣ безъ борьбы, безъ брани, — какъ-то сами собою — тѣ заблуждаются и не понимаютъ Его ученія

„Прежде же всего того возложить на васъ руки и будутъ гнать васъ, предавая въ темницы, и поведутъ предъ царей и правителей за имя Мое. Преданы также будете и родителями, и братьями, и родственниками, и друзьями; и нѣкоторыхъ изъ васъ умертвятъ“ (Лука 21, 12). „Изгонять васъ изъ синагогъ; даже наступаетъ время, когда всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу“ (Іоан. 16, 2). Духовный христіанинъ, вступившій въ борьбу со слугами маммоны ради освобожденія людей изъ подъ ихъ ярма, всегда долженъ быть готовъ пожертвовать жизнью, когда это нужно для торжества дѣла Божьяго. Ибо „не благонадеженъ тотъ, кто возложивши руку свою на плугъ оглядывается назадъ“ и „несовершененъ въ любви тотъ, кто не готовъ отдать жизнь свою за друзей своихъ“.

Смерть за правду ускорить торжество ея. „Истинно, истинно говорю вамъ сказалъ Христось: еспшеничное зерно павши на землю не умретъ, то

танется одно ; а если умреть, то принесетъ много плода“. (Іоан. 12, 24)

Духовные христіане знаютъ, что наступленіе на землѣ царства Божія — царства свободы, равенства и братства — зависитъ отъ усилій самихъ людей.

Они знаютъ, что утвержденіе слугъ маммоны, будто-бы Христосъ спустится съ неба и поразить сыновъ дьявола, — то есть ихъ же самихъ, — есть пустая басня, распускаемая слугами маммоны, дабы поработенный ими народъ вѣчно ожидалъ того, чего никогда не будетъ и быть не можетъ, а самъ ничего бы не дѣлалъ ради своего освобожденія.

Правда и справедливость дѣйствуютъ черезъ тѣхъ, которые возлюбили правду и справедливость и посвятили себя ихъ служенію.

Правда и справедливость дѣйствуютъ черезъ тѣхъ, которые, водимые духомъ Свободы — Духомъ Господнимъ, выступили на брань противъ всякой неправды и всякаго угнетенія. А потому побѣда поборниковъ свободы надъ угнетателями и поработителями народа и будетъ побѣдой Правды надъ кривдой, Свѣта надъ тьмою, Христа надъ дьяволомъ.

XXVIII.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Близко время суда надъ слугами и приспѣшниками маммоны.

„И будетъ царь сѣтовать, и князь облечется въ касъ. Ибо поступлено будетъ съ ними по путямъ

ихъ“ (Іезек. 7, 27). „И освобожденъ будетъ плѣнный, и не умретъ въ ямѣ, и не будетъ нуждаться въ хлѣбѣ“. (Исаія 51, 14)

Ибо ревнуя о Правдѣ Божіей, соберутся отъ четырехъ вѣтровъ избранные слуги ея и воздадутъ притѣснителямъ народовъ по ихъ дѣламъ. (Матѹ. 24 31,)

Еще немного, очень немного, и глухіе услышатъ слова книги, и прозрятъ изъ тьмы и мрака глаза слѣпыхъ. И страждущіе все болѣе и болѣе будутъ радоваться о Господѣ, и бѣдные люди будутъ торжествовать. Потому что не будетъ болѣе обидчика, и будутъ истреблены всѣ поборники неправды (Исаія 29, 17). И тогда: „горе пастырямъ, которые пасли самихъ себя!“ (Іезек. 34) „Горе пастырямъ, которые грызутъ зубами—и проповѣдуютъ миръ, а кто ничего не кладетъ имъ въ ротъ, противъ того объявляютъ войну“ (Михея 3, 5).

„Такъ говоритъ Господь Богъ: вотъ Я — на пастырей, и взыщу овецъ Моихъ отъ руки ихъ и не дамъ имъ болѣе пасти овецъ, и не будутъ болѣе пастыри пасти самихъ себя, и исторгну овецъ Моихъ изъ челюстей ихъ, и не будутъ онѣ пищею ихъ“. (Іезек. 34, 10). „Горе тѣмъ, которые прибавляютъ домъ къ дому, присоединяютъ поле къ полю, такъ что другимъ не остается мѣста, какъ будто они одни поселены на землѣ“ (Исаія 5, 8). „Такъ говоритъ Господь отомщающій за обиженныхъ: вотъ Я беру изъ рукъ народа чашу опьяненія, дрожжи изъ чаши ярости Моей и подамъ ее въ руки мучителямъ его, кторые говорили ему: „пади ницъ, чтобы намъ прой-

ти по тебѣ“; и народъ дѣлалъ хребетъ свой какъ бы землю и улицую для проходящихъ“ (Исаія 51, 22).

„Вотъ Я подниму руку Мою къ народамъ и выставлю знамя Мое племенамъ, говоритъ Господь! И будутъ цари питателями твоими и царицы ихъ — кормилицами твоими; лицомъ до земли будутъ кланяться тебѣ и лизать прахъ ногъ твоихъ. И плѣнные сильнымъ будутъ отняты, и добыча тирана будетъ избавлена. И притѣснителей твоихъ накормлю собственной ихъ плотью, и они будутъ упоены кровью своею, какъ молодымъ виномъ; потому, что Я буду состязаться съ противниками твоими и сыновей твоихъ Я спасу и узнаешь, что Я Господь, что надѣющіеся на Меня не постыдятся“. (Исаія 49, 22).

До окончательнаго торжества правды и свободы, поборники ея не должны унывать и падать духомъ. Они всегда должны помнить, что Духъ Господень — духъ свободы (II Коринѣ. 3, 17) незримо присутствуетъ при ихъ работѣ (Мат. 18, 20) и руководить ею, печалится ихъ печалями и радуется ихъ радостями.

Въ трудныя и опасныя минуты, пусть звучать у нихъ въ ушахъ ободряющія слова Христа: „Не бойся малое стадо! Ибо отецъ вашъ благоволилъ дать вамъ царство!“ (Лука 12, 32).

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	3
I — О Богѣ	5
II — О Іисусѣ Христѣ	6
III — О Любви	10
IV — О Поклоненіи Богу	13
V — Объ Обрядахъ и Таинствахъ	17
VI — О Крещеніи	23
VII — О Причащеніи	24
VIII — О Крестѣ и Крестномъ Знаменіи	24
IX — О Молитвѣ	25
X — О Храмахъ и молитвенныхъ домахъ	28
XI — О Церкви или собраніи вѣрующихъ	29
XII — Объ Иконахъ	32
XIII — О Постѣ	34
XIV — О Праздникахъ	35
XV — О Святыхъ	36
XVI — О Чудесахъ	37
XVII — О Мірѣ и царствѣ небесномъ	40

XVIII —	О житейскихъ порядкахъ.	42
XIX —	О Властяхъ.	47
XX —	О Податяхъ.	49
XXI —	О Судахъ.	50
XXII —	О Наказаніяхъ.	50
XXIII —	О Войнѣ.	51
XXIV —	О заповѣдяхъ.	52
XXV —	О борьбѣ со зломъ.	61
XXVI —	О рабахъ и приспѣшникахъ маммоны	73
XXVII —	Объ обязанностяхъ духовнаго хри- стіанина.	89
XXVIII —	Заключеніе.	97

„НАРОДНЫЕ ЛИСТКИ.“

- № 1 Все для дѣла.
- № 2 О штундѣ.
- № 3 Письмо фельдфебелю Л. Н. Толстого.
- № 4 Рѣчь рабочаго Петра Алексѣева. *2-ое изд.*
- № 5 Богослуженіе. Л. Н. Толстого.
- № 6 Царское поученіе. Преданіе. (*2-ое изд.*)
- № 7 Экзекуція. Л. Н. Толстого.
- № 8 Обѣ уличныхъ безпорядкахъ. (Мысли военнаго).
- № 9 Какъ попы поработили народъ ученіемъ Христа. (*2-ое изд.*)
- № 10 О Дѣлахъ Житейскихъ.
- № 11 О Революціи и Революціонерахъ.
- № 12 Солдатская памятка. Л. Н. Толстого.
- № 13 О Власти, властяхъ и начальствѣ.
- № 14 Бесѣды о землѣ.
- № 15 О землѣ Л. Н. Толстого
- № 16 Отвѣтъ группы сектантовъ.

БИБЛІОТЕКА „НАРОДНЫХЪ ЛИСТКОВЪ“

№ 1 Слова вѣрующаго.

№ 2 Надгробное слово Александру II (изъ № 3 „Вѣстника Народной Воли“).

№ 3 Ученіе духовныхъ христіанъ

Съ требованіями на изданія „Народныхъ Листковъ“ просимъ обращаться къ Антону Михайловичу Ляхоцкому Швейцарія, Opex 47, près Geneve Suisse. По тому же адресу просимъ присылать матеріалы, сообщенія и пожертвованія.

Пожертвованія можно высылать русскими кредитными бумажками.

2007096120